ИСТОРІЯ

СФОРМИРОВАНІЯ и ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ

въ войну 1904—1905 гг.

2-й БАТАРЕИ 5-й СИБИРСКОЙ СТРѢЛКОВОЙ АРТИЛЛЕРІЙСКОЙ БРИГАДЫ

Т-во СКОРОПЕЧАТНИ А.А.ЛЕВЕНСОНЪ
Москва, Тверская, Трехпрудный пер., соб. д.
1912.

ИСТОРІЯ

СФОРМИРОВАНІЯ И ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ

ВЪ ВОЙНУ 1904—1905 гг.

2-й батареи 5-й Сибирской Стрѣлковой Артиллерійской бригады.

Писана по запискамъ подпоручика С. В. Жеденова, участника войны въ званіи фейерверкера изъ вольноопредѣляющихся.

Поставщикъ Двора Его Величества
Т-во А. А. Левенсонъ въ Москвѣ.

1912.

На основанiи секретнаго предписанiя Штаба Варшавскаго Военнаго Округа отъ 4-го января 1904 года, за № 3, 6-я батарея 4-й артиллерiйскiй бригады должна была быть выдѣлена изъ состава артиллерiи Варшавскаго Округа и войти въ составъ 1-го Сибирскаго корпуса. Батарею нужно было привести въ полный военный составъ по штату легкихъ батарей Прiамурскаго Военнаго Округа (приказъ по Военному Вѣдомству 1898 года, № 159). Половинному числу офицеровъ, за исключенiемъ Командира батареи, предоставлено право мѣняться. Нижнимъ чинамъ батареи произвести медицинскiй осмотръ и всѣхъ больныхъ, слабыхъ, равно состоящихъ подъ судомъ, слѣдствiемъ оставить на мѣстѣ; батарею же довести до штата назначенiемъ людей изъ 16-й бригады. Люди должны быть здоровые, хорошаго поведенiя и исправные по службѣ, а также соотвѣтственныхъ сроковъ службы. Произвести ветеринарный осмотръ лошадямъ, при чемъ всѣхъ больныхъ, слабосильныхъ и худоконныхъ выдѣлить, а батарею довести до штата назначенiемъ здоровыхъ и крѣпкихъ лошадей изъ батарей 16-й бригады. Отправляемымъ офицерамъ предоставить пособiя на подъемъ на основанiи закона о преимуществахъ въ отдаленныхъ мѣстностяхъ (Приказъ по Военному Вѣдомству 1887 года, № 201, а также приказъ по Военному Вѣдомству 1899 года, № 207, и приказанiя войскамъ округа 1898 г. № 256). Офицерамъ разрѣшена перевозка на казенный счетъ семействъ и имущества, чтобы она не превышала двойного оклада прогонныхъ денегъ, до мѣста новаго служенiя. Такъ какъ нѣкоторые офицеры могутъ быть связаны квартирными контрактами въ пунктахъ настоящаго квартированiя, то Высочайше разрѣшено предоставить такимъ чинамъ права на вторыя квартирныя деньги на срокъ не свыше полугода. Нижнихъ чиновъ снабдить отъ своихъ частей двумя комплектами обмундированiя, именно: 2 мундира, 2 шароваръ, 2 шинели, 1 фуражка, 1 башлыкъ, галстукъ и полотняныя рубахи, а также теплыми вещами: наушниками, набрюшниками, фуфайками, рукавицами и двумя парами теплыхъ носковъ или портянокъ; равнымъ образомъ двумя парами вполнѣ хорошихъ и вычерненныхъ сапогъ, бѣльемъ въ положенномъ числѣ и мелкими предметами солдатскаго обихода. Независимо отъ указанныхъ теплыхъ вещей снабдить каждаго нижняго чина полушубкомъ и валенками. Расходъ на прiобрѣтенiе полушубковъ и валенокъ произвести изъ экономическаго капитала бригады согласно примѣчанiя къ ст. 6-й инструкцiи, приложенной къ приказу по В. В. 1901 года, № 36.

Каждому нижнему чину разрѣшается взять съ собою 20 фун. груза, сверхъ пуда, допускаемаго къ безплатной перевозкѣ.

Нижнихъ чиновъ снабдить полнымъ комплектомъ снаряженiя и вооруженiя, въ томъ числѣ необходимыми платками, санитарными сумками и флягами. Все остальное имущество какъ срочнаго довольствiя, такъ и неприкосновеннаго запаса будетъ отпущено по распоряженiю подлежащихъ Главныхъ Управленiй Министерства.

Для воспособленiя и первоначальнаго обзаведенiя хозяйствомъ отпущено на батарею 500 руб.

Въ батарею назначить одну походную кухню пѣхотно-артиллерiйскаго образца системы «Крыштофъ-Брунъ». Батареѣ потребовать отъ Интендантства авансы въ размѣрѣ полнаго обезпеченiя довольствiемъ въ теченiе двухъ мѣсяцевъ по окладамъ, объявленнымъ для штатныхъ частей тѣхъ мѣстъ, гдѣ батарея будетъ проходить.

Отправленiе батареи предполагается въ 20-хъ числахъ января. Ближайшее наблюденiе за формированiемъ батареи было возложено на начальника артиллерiи корпуса подъ личной его отвѣт-

ственностью. 16-го января батарея была вполнѣ готова къ выступленію. Передъ выступленіемъ батарею осматривалъ командиръ 6-го армейскаго корпуса. Для перевозки батарея была раздѣлена на 2 эшелона. Въ составъ перваго эшелона вошла 1-я полубатарея подъ командой Капитана Бурскаго и офицеровъ: Штабсъ-Капитана Парскаго и Поручика Шиманскаго; въ составъ 2-го эшелона вошла 2-я полубатарея подъ командой Штабсъ-Капитана Котляревскаго и офицера Поручика Березницкаго. Командиръ батареи Подполковникъ Чарековъ слѣдовалъ со 2-мъ эшелономъ. 22-го января, въ 9 часовъ утра, былъ молебенъ, на которомъ присутствовали командиръ и всѣ гг. офицеры 3-го дивизіона. Послѣ молебна командиромъ дивизіона была произнесена прощальная рѣчь, и первая полубатарея въ 10½ часовъ утра выступила на желѣзнодорожную станцію Червонный Боръ. До станціи было 14 верстъ; дорога все время шоссейная. Въ 2½ часа 1-я полубатарея прибыла на станцію Червонный Боръ, гдѣ людямъ былъ данъ обѣдъ изъ походной кухни, а потомъ началась нагрузка. Нагрузка продолжалась до 9-ти часовъ вечера. Для офицеровъ былъ вагонъ II класса, нижніе чины были размѣщены въ товарныхъ вагонахъ, приспособленныхъ для перевозки людей: въ нихъ были устроены нары, поставлены желѣзныя печи, въ каждый вагонъ было помѣщено 30 нижнихъ чиновъ; лошадей размѣстили въ товарные вагоны—по 8-ми въ каждый. Къ 9-ти часамъ вечера на станцію съѣхалось офицерство бригады, было произнесено нѣсколько напутственныхъ и прощальныхъ рѣчей, а въ 10 часовъ эшелонъ началъ отходить подъ крики «ура». 2-я полубатарея выступила изъ Ломжи въ 3 часа ночи съ 22-го на 23-е января, прибыла на станцію въ 7 часовъ утра; людямъ былъ данъ чай, и началась выгрузка, которая была закончена въ 11 часовъ утра. Послѣ погрузки людямъ былъ данъ обѣдъ изъ походной кухни.

Походная кухня была помѣщена въ одинъ изъ вагоновъ 2-го эшелона. Къ поѣзду 2-го эшелона былъ прицѣпленъ санитарный вагонъ. Писаря, фельдшера, какъ медицинскіе, такъ и ветеринарные, были раздѣлены на двѣ части и слѣдовали съ каждымъ эшелономъ. Одинъ изъ фейерверкеровъ назначался дежурнымъ по эшелону.

Фуражъ, по мѣрѣ надобности, закупался высылаемыми впередъ фуражирами. Въ виду того, что для водопоя нужно было довольно продолжительное время, и на одной станціи невозможно было напоить всѣхъ лошадей сразу,—начальникомъ эшелона было приказано: начиная съ 7-ми часовъ утра, по очереди поить лошадей во время всѣхъ остановокъ, воду же брать изъ чановъ, которые для этой цѣли заготовлены на всѣхъ станціяхъ. Зерновой кормъ давался лошадямъ въ одно и то же время. Люди 1-й полубатареи довольствовались на продовольственныхъ пунктахъ, куда заблаговременно нужно было давать телеграмму, въ которой указывалось: какое довольствіе приготовить людямъ и на какое число н. ч. Такъ какъ со вторымъ эшелономъ шла кухня, то онъ довольствовался самъ, закупая продукты во время остановокъ на станціяхъ; хлѣбъ же всегда брали на продовольственныхъ пунктахъ. Благодаря тому, что со вторымъ эшелономъ шла кухня, люди получали пищу ежедневно въ одно и то же время, тогда какъ первому эшелону приходилось руководиться продолжительностью стоянокъ, и неоднократно случалось, что сегодня люди обѣдаютъ утромъ, а на слѣдующій день приходится обѣдать ночью. Горячую пищу люди получали большею частью одинъ разъ въ сутки, на обѣдъ; вмѣсто ужина получали деньги на руки; кромѣ того, каждый нижній чинъ получалъ чай и сахаръ. Во время продолжительныхъ остановокъ и дневокъ лошадей выводили и, если позволяло время, дѣлали проѣздку. Лошади послѣ первыхъ дней пути замѣтно перепали въ тѣлахъ и плохо ѣли кормъ. Первая выводка лошадямъ была на станціи Вязьма, куда прибыли 25-го января и стояли 12 часовъ. Здѣсь было обращено вниманіе на то, что у большинства лошадей сильно вытерты хвосты; поэтому начальникъ эшелона приказалъ вплести въ хвосты соломенный жгутъ, который предохранялъ бы отъ дальнѣйшаго вытиранія. Кромѣ того, многія лошади жаловались на ноги: у нѣкоторыхъ были ушибы, но большинство лошадей страдало отеками отъ продолжительнаго отсутствія движенія, вслѣдствіе чего рѣшено было при всякомъ удобномъ случаѣ выводить если не всѣхъ лошадей, то хотя бы часть, и проводить ихъ; во время же дневокъ устраивались проѣздки; главное же вниманіе было обращено на чистку лошадей, потому что у многихъ завелись вши. Во время пути лошади болѣли преимущественно коликами и глазами. Въ зерновой кормъ лошадямъ иногда подсыпали соль. До станціи Нижнеудинскъ, куда мы пріѣхали въ ночь съ 13-го на

14-е февраля, у насъ было три дневки: первая въ Пензѣ, вторая въ Петропавловскѣ, третья въ Оби. Во время дневокъ устраивали проѣздки лошадямъ, а людей командами водили въ бою. Кромѣ дневокъ, на тѣхъ станціяхъ, гдѣ приходилось стоять продолжительное время, устраивали выводку лошадямъ. 14-го февраля комендантъ станціи Нижнеудинскъ заявилъ, что эшелонъ долженъ простоять на этой станціи нѣсколько дней, потому что много поѣздовъ задержано на станціи Инокентьевская, благодаря переправѣ черезъ Байкалъ. Поѣздъ былъ поставленъ на запасный путь, люди все время жили въ вагонахъ; лошадей утромъ выводили и ставили на коновязь, гдѣ дѣлали уборку, потомъ—проѣздку, вечеромъ же опять вводили въ вагоны. Люди обѣдъ и ужинъ получали на продовольственномъ пунктѣ. Изъ Нижнеудинска эшелонъ выступилъ 23-го февраля, утромъ, и былъ задержанъ на станціи Инокентьевской на сутки; на ст. Байкалъ прибыли въ 7 часовъ утра 26-го февраля. Сейчасъ же началась выгрузка. Переправились черезъ озеро Байкалъ походнымъ порядкомъ: орудія и зарядные ящики при дистанціи 20—25 шаговъ. Подъ вещи были даны сани, а также нѣсколько саней было предназначено для болѣе слабыхъ людей. День былъ солнечный, и днемъ холодъ не ощущался, но съ наступленіемъ темноты поднялся вѣтеръ, и пошелъ снѣгъ. На станціи Середина, куда прибыли въ 3½ часа дня, былъ привалъ, люди получили горячую пищу на продовольственномъ пунктѣ. Съ пункта Середина тронулись въ 6-мъ часу вечера и на станцію Танхой прибыли въ 10½ часовъ вечера. Случаевъ обмораживанія не было. Сейчасъ же началась нагрузка, которая продолжалась до 4-хъ часовъ утра. Поѣздъ тронулся въ 6-мъ часу дня.

До станціи Харбинъ дневокъ у насъ не было, но часто бывали продолжительныя стоянки, какъ, напримѣръ, на станціяхъ Чита, Манчжурія, гдѣ производили выводку лошадей. 4-го марта, утромъ, эшелонъ прибылъ въ Харбинъ, гдѣ въ 12 часовъ дня всѣ люди были выстроены около станціи Харбинъ, и комендантъ города Харбина Генералъ-Маіоръ Даниловъ осматривалъ людей, снаряженіе и вещи. Въ Харбинѣ было приказано выдать людямъ первый срокъ обмундированія и далѣе слѣдовать только съ тѣмъ, что необходимо и полагается въ походѣ, остальное же сдать въ складъ. Направили эшелонъ въ городъ Ляоянъ, куда мы прибыли 8-го марта въ 7 часовъ вечера, и узнали, что намъ надо проѣхать еще до станціи Айсандзянъ, гдѣ выгрузиться и стать бивакомъ въ одной изъ деревень.

Прибывъ на станцію Айсандзянъ въ 9 часовъ вечера, эшелонъ, съ разрѣшенія коменданта станціи, остался ночевать въ вагонахъ. Утромъ же 9-го марта эшелонъ выгрузился и походнымъ порядкомъ пошелъ въ деревню Чао-джанъ-пу, гдѣ уже расположились 5-я батарея 1-й Восточно-Сибирской стрѣлковой артиллерійской бригады и 4-я батарея 4-й бригады. Въ деревнѣ Чао-джанъ-пу людямъ были отведены фанзы, орудія поставили рядомъ съ паркомъ и коновязью 4-й батареи 4-й бригады. Эшелонъ со 2-ю полубатареей прибылъ 9-го марта и разгрузился въ тотъ же день. Начальникомъ гарнизона былъ Подполковникъ Чарековъ. Мѣры предосторожности были приняты слѣдующія: около каждаго колодца поставленъ дневальный, около каждой фанзы, въ которой помѣщались нижніе чины, выставлялся ночью наружный дневальный; кромѣ того, одинъ дневальный находился внутри помѣщенія; ночью высылались патрули въ составѣ трехъ человѣкъ. Къ фейерверкеру, дежурному по батареѣ на ночь назначался еще одинъ, въ помощь ему; ежедневно назначался дежурный взводъ отъ артиллеріи. Высочайшимъ приказомъ (Приказъ по В. В. 1904 г. № 155), сформирована 5-я Восточно-Сибирская стрѣлковая артиллерійская бригада. Въ составъ бригады вошли: 4-я и 6-я батареи 4-й Артиллерійской бригады, 6-я батарея 29-й артиллерійской бригады и 5-я батарея 1-й Восточно-Сибирской стрѣлковой артиллерійской бригады. Нумерація всѣхъ батарей установлена слѣдующимъ образомъ: 4-я батарея 4-й артиллерійской бригады получила наименованіе 1-й батареи 5-й Восточно-Сибирской стрѣлковой артиллерійской бригады, 6-я батарея 4-й артиллерійской бригады—2-й батареи, 6-я батарея 29-й бригады—3-й батареи, 5-я батарея 1-й Восточно-Сибирской стрѣлковой артиллерійской бригады—4-й батареи. Управленіе бригады сформировалось при 31-й Артиллерійской бригадѣ. Командующимъ бригадой назначенъ Высочайшимъ приказомъ 1904 года, за № 3, Полковникъ Де-Брюксъ (Приказъ по артиллеріи 20 марта 1904 г., за № 33).

СПИСОКЪ ОФИЦЕРОВЪ.

Командующій бригадой Полковникъ *Де-Брюксъ*.
Бригадный Адъютантъ Поручикъ *Князь Кекуатовъ*.
Бригадный казначей Поручикъ *Березницкій*.

1-ая батарея.

Командиръ батареи Подполковникъ *Фонъ-Шульцъ*.
Капитанъ *Штральманъ* (умеръ послѣ войны)
Штабсъ-Капитанъ *Георгіевскій*.
» » *Смирновъ*.
Подпоручикъ *Буровъ*.
» *Беттихеръ*.

2-ая батарея.

Командиръ батареи Подполковникъ *Чарековъ* (умеръ послѣ февральскихъ боевъ подъ Мукденомъ).
Капитанъ *Бурскій*.
Штабсъ-Капитанъ *Котляревскій* (умеръ во время февральскихъ боевъ).
» » *Парскій* (убитъ подъ г. Ляояномъ 20 августа 1904 г.).
Поручикъ *Шиманскій* (убитъ во время февральскихъ боевъ подъ Мукденомъ 14 февраля 1905 г.).

3-ья батарея.

Командиръ батареи Подполковникъ *Савичъ*.
Капитанъ *Мартусевичъ*.
» *Радкевичъ*.
Штабсъ-Капитанъ *Лебедевъ* (смертельно раненъ подъ г. Ляояномъ и умеръ).
» » *Андреяновъ*.
Поручикъ *Кохъ*.

4-ая батарея.

Командиръ батареи Подполковникъ *Жоравовичъ*.
Капитанъ *Россетъ*.
Поручикъ *Яковлевъ*.
Подпоручикъ *Зубовскій*.

Подъ ст. Айсандзяномъ батареи бригады простояли до 23-го апрѣля, за исключеніемъ 4-й батареи, которая около 20-го апрѣля съ 18-мъ В.-С. стр. полкомъ была направлена черезъ г. Хайченъ и г. Симученъ на Долинскій перевалъ. Въ мартѣ м-цѣ бригаду въ составѣ дивизіи, расположенной въ окрестныхъ деревняхъ, смотрѣлъ К-щій Манчжурской арміей Генералъ-Адъютантъ Куропаткинъ. Во весь этотъ періодъ времени, съ 10-го марта по 23-е апр., главнымъ образомъ было обращено вниманіе на подготовку батарей въ техническомъ отношеніи, на что употреблялось по нѣскольку часовъ въ сутки, хотя въ нѣкоторыхъ батареяхъ не были забыты занятія и мирнаго времени. Кромѣ того, сразу оказалось, что наша новая аммуниція, пролежавшая нѣсколько лѣтъ въ цейхгаузахъ, требуетъ тщательнаго пересмотра: было нѣсколько случаевъ порыва путлищъ, гортовъ, нашильниковъ и т. д., и все это являлось слѣдствіемъ перегара кожи.

Во время стоянки подъ ст. Айсандзяномъ батарея пополнила обозныхъ лошадей, на что ей были отпущены деньги. За неимѣнiемъ пригодныхъ лошадей рѣшено было вмѣсто нихъ купить муловъ, цѣна на которыхъ сильно возросла, и въ среднемъ мулъ обходился 150 руб.

Довольствiе изъ походной кухни. Фуражъ и продукты частью закупались у мѣстныхъ жителей но большинство отпускалось Интендантствомъ. Хлѣбъ батарея получала изъ хлѣбопекарни 18-го В.-С. Стр. полка.

Передвиженiе авангарднаго отряда къ г. Ляояну. Переходъ до деревни Шахэ.

Согласно спѣшнаго приказа по 5-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизiи отъ 23-го апрѣля за № 149 батарея вошла въ составъ авангарднаго отряда у деревни Сифонтай. Послѣ молебна авангардный отрядъ выступилъ въ 7¾ часовъ утра; батареѣ указано мѣсто за 1-мъ батальономъ 20-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка; батарея двигалась въ колоннѣ въ одно орудiе, ящики за—орудiями. Дулъ сильный порывистый вѣтеръ, поднимавшiй страшную пыль. Солнце сильно пекло. Дорога шла по весьма пересѣчной мѣстности. Встрѣчались небольшiе перевалы, но лошади везли сносно, хотя замѣтно было сильное напряженiе. Въ деревню Шахэ пришли около часа дня; тамъ былъ большой привалъ; лошадей не выпрягали, но отпустили подпруги и дали кормъ. Люди получали обѣдъ изъ походной кухни. Въ 3½ часа вечера отрядъ двинулся дальше, слѣдуя въ томъ же порядкѣ, къ ночлегу у дер. Сиболиджуанъ. На бивуакъ прибыли въ 5 часовъ вечера и расположились, имѣя на флангахъ по батальону 20-го полка, охотничья же команда въ тылу. На бивакѣ были приняты слѣдующiя мѣры охраненiя: отъ полка были высланы патрули какъ между батальонами, такъ и вокругъ всего бивуака; отъ охотничьей команды высылались конные сторожевые разъѣзды вокругъ всего раiона бивачнаго расположенiя, включая и деревню Сиболиджуанъ. Часть людей была расположена въ фанзахъ, часть въ палаткахъ. Вечеромъ люди получили пищу изъ походной кухни. Лошади были выпряжены и стояли на коновязи. Переходъ 22 версты.

25-го апр. Передвиженiе при дер. Сиболидчжуанъ къ гор. Ляояну.

Согласно приказа по дивизiи № 80, авангардный отрядъ изъ деревни Сиболиджуанъ выступилъ въ 7 часовъ утра. Отрядъ двигался въ томъ же порядкѣ, какъ и наканунѣ. Погода нисколько не измѣнилась. Дорога шла по равнинѣ, изрѣдка попадались овраги, которые батарея преодолѣвала хорошо. Большой привалъ у дер. Хинхонцинъ на 1½ часа. Отъ мѣста ночлега до гор. Ляояна—переходъ 10 верстъ и отъ гор. Ляояна до мѣста ночлега—10 верстъ Около 4-хъ часовъ батарея прибыла къ дер. Кавтандзы, на берегу рѣки Тайдзихэ, и расположилась бивуакомъ, пройдя деревню. Лошади были выпряжены и поставлены на коновязь. Ѣздовые были размѣщены около коновязи въ палаткахъ, а строевые по фанзамъ, кромѣ караула, который помѣщался въ палаткѣ, разбитой около парка. Въ прикрытiе батареи была назначена рота 20-го Вос.-Сиб. стрѣлк. полка; кромѣ того, на ночь отъ полка выставлялись заставы и по всему бивуачному расположенiю высылались патрули. Довольствiе людей изъ походныхъ кухонь. Фуражъ и скотъ закупали у китайцевъ.

26-го апр. Стояли бивакомъ у деревни Кавтандзы.

27-го апр. Утромъ производилось занятiе въ паркѣ. Согласно приказа по дивизiи отъ 26 апр., за № 56, отъ гарнизона дер. Кавтандзы назначена дежурная часть въ составѣ роты срѣлковъ и взвода артиллерiи. Для большей боевой готовности съ орудiй были сняты чехлы; часть людей дежурнаго взвода помѣщалась въ палаткахъ около своихъ орудiй въ полной боевой готовности, и отдыхали по очереди; лошади были обоммуничены, но стояли на коновязи. Довольствiе изъ походныхъ кухонь.

28-го апр. Утромъ производились занятiя въ паркѣ, и ѣздовымъ была устроена проѣздка; послѣ обѣда занятiе съ фейерверкерами по пристрѣлкѣ. Въ дежурную часть назначенъ 2-й взводъ. Довольствiе изъ походныхъ кухонь.

30-го апр. Перемѣнъ не было.

1-го мая. Объѣздъ ляоянскихъ позицiй съ командиромъ корпуса.

От батареи при объѣздѣ позицiй присутствовали командиръ батареи и всѣ орудiйные фейерверкера. Занятiе въ паркѣ.

2-го мая. Вслѣдствiе телефонограммы начальника артиллерiи корпуса всѣ командиры батарей во главѣ съ командиромъ бригады объѣзжали позицiи для батарей, построенныя южнѣе города Ляояна, при чемъ

позиціи были распредѣлены между батареями на случай спѣшнаго занятія ихъ. Позиціи были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: 1-я и 2-я батареи—западный участокъ, а 3-я и 4-я—восточный участокъ, у дер. Эфа.

Произведена рекогносцировка предполагаемыхъ позицій непріятеля, измѣряли разстояніе до этихъ позицій и до нѣкоторыхъ передовыхъ пунктовъ. Послѣ обѣда командиръ батареи съ фейерверкерами поѣхали рекогносцировать путь отступленія на мукденскую дорогу, а также отыскивали броды черезъ рѣку Тайдзихэ.

3-го мая. Въ 10 часовъ утра командиръ бригады съ командирами батарей ѣздили выбирать позиціи, на правомъ берегу Тайдзихэ.

Рекогносцировка предполагаемыхъ позицій непріятеля, измѣреніе до нихъ разстояній, а также измѣреніе разстоянія до ближайшихъ пунктовъ. Всѣ предполагаемыя позиціи, измѣреніе и пути отступленія наносились на увеличенную въ масштабѣ 2-верстную карту. Послѣ обѣда командиръ батареи съ фейерверкерами ѣздили искать броды на рѣкѣ Тайдзихэ. Довольствіе, какъ и раньше, изъ походныхъ кухонь. Фуражъ пока легко доставать у жителей окрестныхъ деревень. Покупка скота встрѣчаетъ нѣкоторыя препятствія, но все-таки есть возможность достать, и пудъ битаго мяса среднимъ числомъ обходится 4—4½ руб.

4-го мая. Согласно приказа по дивизіи, въ 10½ часовъ утра батарея выступила изъ деревни Ковтандзы на бивуакъ къ юго-востоку отъ города Ляояна; здѣсь было получено словесное приказаніе отъ временно командующаго 2-мъ корпусомъ: въ виду дождливаго времени возвратиться по тѣмъ же деревнямъ, гдѣ стояли, принявъ самыя строгія мѣры внутренняго и наружнаго охраненія. Пообѣдавъ на мѣстѣ бивуака, батарея возвратилась около часу дня въ деревню Кавтандзы. Послѣ обѣда велись занятія въ паркѣ, при чемъ фейерверкера исполняли обязанности взводныхъ командировъ.

5-го мая. Утромъ, отъ 8½ до 9½ часовъ, занятія съ наводчиками и установка трубокъ; отъ 9½ до 10½ часовъ—пристрѣлка, при чемъ батареей командовали поочередно фейерверкера подъ руководствомъ старшаго офицера. Получено подтвержденіе командующаго арміей о неослабномъ охраненіи бивуаковъ и квартирнаго расположенія въ виду хитрости и предпріимчивости врага, а также въ виду волненія между китайцами и возможности общаго возстанія; приказано принять самыя дѣйствительныя мѣры охраненія и не увольнять нижнихъ чиновъ одиночнымъ порядкомъ.

Вечеромъ люди подъ командой фельдфебеля пошли въ походную церковь 20-го Вост.-Сиб. Стрѣлк. полка.

6-го мая. По случаю табельнаго дня занятій не производилось. Утромъ батарея присутствовала на Богослуженіи въ 20-мъ полку, послѣ котораго полкъ и батарея прошли церемоніальнымъ маршемъ. Вечеромъ получено приказаніе выступить изъ деревень и стать бивуакомъ на мѣстѣ, указанномъ ранѣе.

7-го мая. Въ 7 часовъ утра батарея выступила изъ деревни Кавтандзы и пришла на бивакъ около 11-ти часовъ утра. Мѣсто бивака было южнѣе деревни Эфа, на берегу рѣки Тайдзихэ. Батарея расположилась между батальонами 18-го Вост.-Сиб. стрѣлк. полка тыломъ къ рѣкѣ.

8-го мая. Утромъ занятія не производились; въ 2 часа пополудни батарея выступила на плацъ около станціи Ляоянъ, гдѣ было тактическое ученіе всей дивизіи и бригады. Во время ученія пріѣхалъ командующій арміей, который объѣхалъ полки и батареи, а послѣ объѣзда присутствовалъ на ученіи. Въ 7 часовъ вечера батарея прибыла на бивуакъ.

9-го мая. Утромъ батарея присутствовала на богослуженіи въ походной церкви 18-го полка.

10-го мая. Въ 6 часовъ утра батарея вмѣстѣ съ 17-мъ Вост.-Сиб. полкомъ выступила съ бивака на плацъ у станціи Ляоянъ. Къ 8½ часамъ утра дивизія съ артиллеріей построилась въ резервномъ порядкѣ, и началось тактическое ученіе. Въ самомъ началѣ пріѣхалъ командующій арміей Генералъ Куропаткинъ, объѣзжалъ войска, здоровался съ ними и приказалъ продолжать ученіе. Послѣ атаки укрѣпленій, дивизія отправилась на бивуакъ черезъ городъ, во главѣ колонны ѣхалъ Генералъ Куропаткинъ до восточныхъ воротъ. Послѣ обѣда занятія не производились.

Утромъ производились занятія въ паркѣ съ наводчиками, установщиками трубокъ, по пристрѣлкѣ съ фейерверкерами и ѣзда ѣздовымъ. 11-го мая.

После обѣда командиръ батареи съ офицерами и орудійными фейерверкерами объѣзжали позиціи на правомъ берегу рѣки Тайдзихэ. Покупать фуражъ и скотъ было легко, хотя приходилось ѣздить въ деревни, расположенныя въ верстахъ 8-ми. Скотъ сталъ дешевле, и пудъ битаго мяса обходился около 3-хъ рублей. Кашу готовили въ котлахъ. Щи варили въ походной кухнѣ. Ежедневно 2 раза въ день (утромъ и вечеромъ) людямъ выдавали кипятокъ изъ куба. Хлѣбъ получали отъ Интендантства, расположеннаго въ городѣ Ляоянѣ; отъ него же получали чай, сахаръ, крупу, сушеные овощи, иногда зерновой фуражъ. 12-го и 13-го мая.

Особыхъ заболѣваній между людьми пока не было.

День Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Состоялся парадъ при 17-мъ полку. 14-го мая.

Утромъ занятіе въ паркахъ; послѣ обѣда занятіе въ паркѣ съ нижними чинами 18-го Вост.-Сибирскаго Стрѣлковаго полка, которыхъ на всякій случай знакомили съ дѣйствіемъ номеровъ при орудіи, чтобы въ случаѣ надобности можно было пополнить ими выбывшихъ номеровъ. Командиръ батареи объѣзжалъ позиціи. 15-го мая.

Занятій не было по случаю праздника. 16-го и 17-го мая.

Утромъ занятіе при орудіяхъ; ѣздовымъ ѣзда. Послѣ обѣда занятіе съ нижними чинами 18-го Вост.-Сиб. стрѣлк. полка, назначенными обучаться артиллерійскому дѣлу. Въ 9½ часовъ вечера получено спѣшное распоряженіе по дивизіи: 1-й бригадѣ 5-й Вост.-Сиб. стрѣлк. дивизіи съ 1-й и 2-й батареями перейти въ Ляйдясанъ. На 19-е мая переходъ назначенъ до деревни Сяолинцзы. Движеніе это вызвано вслѣдствіе обнаруженія движенія японцевъ къ сѣверу отъ города Фуанхачена; начальникомъ авангарда былъ назначенъ командиръ 17-го полка, въ составъ авангарда вошла полубатарея 1-й батареи. 18-го мая.

Согласно диспозиціи, отрядъ выступилъ съ бивака у города Ляояна; авангардъ въ 9 часовъ утра, а главныя силы въ 9¾ часа утра. До большого привала отрядъ двигался по сравнительно хорошей дорогѣ. Большой привалъ былъ въ часъ дня; людямъ былъ выданъ обѣдъ изъ походной кухни; лошади получили по охапкѣ чумизной соломы и зерновой фуражъ. Съ привала тронулись въ 2½ часа пополудни, пришлось преодолѣть два перевала съ крутыми подъемами и спусками, вслѣдствіе чего сильно затруднялось движеніе отряда. При подъемѣ на гору дистанціи между орудіями и ящиками брали въ 20—25 шаговъ; лошадей не припрягали. При спускахъ орудія и зарядные ящики приходилось тормозить. На бивакъ батарея прибыла около 8-ми часовъ вечера и расположилась вмѣстѣ съ 1-ю батареею между батальонами 17-го и 18-го полковъ. Водопой изъ горной рѣчки. Довольствіе изъ походныхъ кухонь. 19-го мая.

Занятій не производилось, осмотръ матеріальной части орудій и исправленіе поврежденій отъ перехода. Послѣ обѣда были отправлены люди на фуражировку и за закупкой скота. 20-го мая.

Утромъ занятіе при орудіяхъ съ наводчиками и по установкѣ трубокъ. Отъ 10 часовъ утра—пристрѣлка младшихъ офицеровъ подъ руководствомъ командира батареи. Вечеромъ полученъ приказъ по дивизіи, за № 104, по которому Сяолинцзинскому отряду предписано передвинуться къ городу Ляояну. 21-го мая.

Въ 8 часовъ утра съ бивака у Сяолинцзы выступилъ отрядъ: во главѣ шелъ 18-й Вост.-Сиб. стрѣлковый полкъ со 2-й батареей. Вслѣдъ за нимъ двинулся 17-й Вост.-Сиб. стрѣлковый полкъ съ 1-й батареей, а далѣе обозы 2-го разряда, подъ прикрытіемъ двухъ сотенъ казаковъ и двухъ конно-охотничьихъ командъ, а также 12-й роты 17-го Вост.-Сиб. стрѣлк. полка. По заявленію командира 12-роты, люди его положительно выбились изъ силъ, помогая обозу артиллеріи (повозки образца 1884 года) переправляться черезъ два перевала. Повозки перегружены вслѣдствіе увеличеннаго штата людей и лошадей сравнительно съ европейскими батареями, и по самой конструкціи обозъ этотъ не соотвѣтствуетъ гористой мѣстности южной Манчжуріи. 22-го мая.

Батарея прибыла на бивуакъ около 4-хъ часовъ пополудни, а обозы въ 8—9 часовъ вечера. На большомъ привалѣ въ 12 часовъ дня людямъ былъ выданъ обѣдъ и чай; вечеромъ—ужинъ изъ походныхъ кухонь.

23-го мая. Воскресенье, занятій не производилось.

24-го мая. Утромъ, въ 9 часовъ, занятія съ наводчиками и установщиками трубокъ, вечеромъ занятіе при орудіяхъ со стрѣлками 18-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка. 1-й батальонъ 17-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка и 1-я полубатарея 1-й батареи—назначены въ дежурную часть. Дежурная часть остается на бивакѣ. Фуражъ и скотъ пока доставать у мѣстныхъ жителей еще можно и, сравнительно, по дешевой цѣнѣ.

25-го мая. Праздникъ—занятій не производилось. Дежурная часть 1-я полубатарея 2-й батареи и батальонъ 18-го полка.

26-го мая. Утромъ манежная ѣзда ѣздовымъ, занятія съ наводчиками и фейерверкерами по пристрѣлкѣ. Вечеромъ занятіе съ нижними чинами 18-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка. Дежурная часть 1-я полубатарея 3-й батареи и батальонъ 19-го полка.

27-го мая. Занятіе въ паркѣ съ номерами (пріемы при орудіяхъ), занятіе съ ординарцами и развѣдчиками. Послѣ обѣда пѣшій строй всей батареѣ. Дежурная часть 1-я полубатарея 4-й батареи.

28-го мая. Утромъ занятій не производилось, потому что порывистый сильный вѣтеръ поднималъ столбы пыли. Послѣ обѣда полевая проѣздка съ фейерверкерами, при чемъ каждому давалась извѣстная задача съемка мѣстности, рекогносцировка какого-нибудь пути и др. Подъ руководствомъ старшаго офицера н. г. скопное дѣло.

29-го мая. Занятіе въ паркѣ до обѣда. Послѣ обѣда—баня. Вечеромъ батарея была на богослуженіи въ церкви 18-го полка.

30-го мая. Воскресеніе. Богослуженіе въ 18-мъ полку.

31-го мая. Въ 7 часовъ утра батарея выступила на конное ученіе, на плацъ у станціи Ляоянъ. Вечеромъ занятій не производились.

1-го іюня. Утромъ пѣшій строй всей батареѣ. Послѣ обѣда занятіе въ паркѣ съ нижними чинами 18-го полка.

2-го іюня. Согласно приказа по дивизіи, № 112 п. 1-й, отрядъ въ составѣ 17-го и 18-го полковъ при 1-й, 2-й и 4-й батареяхъ 5-й Восточно-Сибирской стрѣлковой артиллерійской бригады выступилъ съ бивуака у города Ляояна въ 5 часовъ пополудни и двинулся къ станціи Айсандзянъ. Приказаніе о выступленіи было получено неожиданно, и батарея только черезъ 1½ часа была вполнѣ готова къ выступленію.

Задержка произошла оттого, что еще утромъ была послана часть людей и лошадей на фуражировку верстъ за 12, и поэтому они не успѣли прибыть къ часу выступленія. Несмотря на то, что не хватало лошадей, батарея поднялась съ бивуака, хотя многіе ящики были запряжены корнемъ и только однимъ выносомъ. На ночлегъ у деревни Шаожаньпу прибыли около 10-ти часовъ вечера. Погода солнечная, при маломъ вѣтрѣ. Довольствіе изъ походныхъ кухонь. Порядокъ движенія слѣдующій: въ головѣ колонны—охотничьи команды, 17-й Вост.-Сиб. стр. полкъ съ обозомъ 1-го разряда всей колонны и 1-я, 2-я и 4-я батареи съ прикрытіемъ отъ 17-го полка, 18-й Вост. Сиб. стр. полкъ и обозы 2-го разряда.

3-го іюня. Въ 6 часовъ утра отрядъ выступилъ съ бивуака у дер. Шаожаньпу на станцію Айсандзянъ. Порядокъ движенія: охотничьи команды, 17-й Вост.-Сиб. стрѣлковый полкъ, 1-я, 2-я и 4-я батареи, обозы 1-го разряда и 18-й Вост.-Сиб. стр. полкъ. Погода солнечная при маленькомъ вѣтрѣ, пыль страшная. На станціи Айсандзянъ батарея въ составѣ отряда прибыла въ 11 часовъ дня.

Въ 12 часовъ обѣдъ изъ походныхъ кухонь. Привалъ продолжался до 4-хъ часовъ пополудни, а потомъ дальнѣйшее походное движеніе до горячихъ сѣрныхъ ключей, южнѣе города Айсандзяна, куда батарея прибыла въ 7½ часовъ вечера и расположилась бивуакомъ у самаго полотна желѣзной дороги. Съ вечера отрядъ былъ предупрежденъ, что выступленіе назначено въ 5 часовъ утра 4-го іюня; ночью же получено приказаніе: отряду выступить въ 4 часа утра и двигаться къ городу Хайченъ.

4-го іюня. Въ 3 часа утра разразилась страшная гроза, и пошелъ дождь, который около часу лилъ какъ изъ ведра, испортивши не только постоянныя дороги, но и дороги, устроенныя при содѣйствіи саперъ-

Вслѣдствіе ливня выступленіе отряда было отложено до 5-ти часовъ, чтобы дать возможность стечь водѣ. Въ головѣ колонны шли охотничьи команды 17-го полка, затѣмъ 17-й полкъ съ обозами 1-го разряда, 4-я, 1-я и 2-я батареи и 18-й полкъ. Дороги были убійственны, и отрядъ проходилъ въ часъ не болѣе 2—2½ верстъ. Особенно топкія мѣста забрасывались хворостомъ и гаоляновой соломой, но и это средство мало помогало. Отъ движенія впереди идущей батареи и обоза хворостъ и гаолянъ были совершенно измочалены, и образовалась узкая впадина, какъ ловушка, въ которой застревали двуколки, зарядные ящики, походныя кухни и тѣмъ затрудняли движеніе частей.

На ночлегъ у станціи Хайченъ отрядъ прибылъ безъ большого привала въ 3 часа дня и расположился бивуакомъ. Батарея стала между батальонами 18-го полка.

Около 7-ми часовъ начался страшный ливень, который затопилъ часть бивуака. Люди выскакивали изъ палатокъ и рыли канавки для отвода воды. Командиръ батареи приказалъ во что бы то ни стало закупить побольше чумизной соломы и раздать ее людямъ для подстилки.

Довольствіе изъ походныхъ кухонь.

По приходѣ на бивуакъ батареи и полки были предупреждены начальникомъ дивизіи, что хлѣбопекарень въ Хайченѣ нѣтъ, сухарнаго запаса трогать нельзя, а нижнимъ чинамъ будетъ выдаваться мука—и изъ нее самимъ частямъ печь лепешки, что раза два мы уже продѣлывали это у г. Ляояна. Запасъ скота вышелъ, поэтому люди получили консервы.

Утромъ командиръ батареи былъ потребованъ въ штабъ корпуса для объѣзда и ознакомленія съ позиціями. Для объѣзда позиціи командиръ батареи взялъ всѣхъ орудійныхъ фейерверкеровъ. Съ утра каждый взводъ пекъ лепешки и дѣлалъ насыпь для палатокъ, а также проводили канавки для стока воды, потому что, за исключеніемъ небольшихъ перерывовъ, шелъ сильный дождь. Расходъ топлива для выпеканія лепешекъ слишкомъ большой, и онѣ хотя были толщиною въ большой палецъ, но выпекались слабо. 5-го іюня.

17-й полкъ и 1-я батарея должны были окончательно перемѣнить бивуакъ, потому что были со всѣхъ сторонъ окружены водою. Новое мѣсто они заняли по другую сторону желѣзной дороги, на скатѣ горы, у деревни Ямпу.

Занятій не производились. Отъ полковъ былъ нарядъ людей на инженерныя работы по укрѣпленію хайченскихъ позицій. 6-го, 7-го и 8-го іюня

Объѣздъ позицій, построенныхъ у города Хайчена, подъ руководствомъ начальника артиллеріи корпуса. Послѣ обѣда были отправлены люди за покупкой скота. Скотъ удалось купить, но съ трудомъ и цѣны выше, чѣмъ были подъ Ляояномъ. 9-го іюня.

Утромъ занятія съ наводчиками и установщиками трубокъ, послѣ обѣда занятіе по пристрѣлкѣ съ фейерверкерами. 10-го іюня.

Утромъ были пріемы при орудіяхъ; въ 12 часовъ дня получено приказаніе:—въ часъ дня передвинуться всему отряду на бивуакъ у деревни Выньдзягоу, а для этого полкамъ снять людей съ инженерныхъ работъ по укрѣпленію хайченскихъ позицій. Въ 12 часовъ люди пообѣдали, а ровно въ часъ отрядъ двинулся съ бивуака къ деревни Выньдзягоу. Отрядъ потянулся къ желѣзнодорожному мосту, а оттуда пошелъ 2-мя колоннами: 17-й полкъ, 1-я батарея 5-й Восточно-Сибирской стрѣлковой артиллерійской бригады и 3-я батарея 1-й Восточно-Сибирской стрѣлковой артиллерійской бригады по правую сторону (къ западу) отъ желѣзной дороги, а 18-й и 19-й со 2-й и 4-й батареями—по лѣвую сторону. 11-го іюня.

Дорога правой колонны отряда оказалась непроходима для отряда съ артиллеріей, поэтому рѣшено было правую колонну вернуть обратно и слѣдовать ей по лѣвой сторонѣ полотна.

Съ отрядомъ слѣдовало 2 американскихъ военныхъ агента, которые обращали большое вниманіе на движеніе артиллеріи. На бивуакъ у деревни Выньдзягоу батарея прибыла около 8-ми часовъ вечера, а обозы въ 11 часовъ ночи. Довольствіе изъ походныхъ кухонь; погода солнечная при большомъ вѣтрѣ. Лошадей на водопой пришлось водить за 1½ версты, къ посту охранной стражи.

Отдыхъ отряду. 12-го іюня.

13-го іюня. Вслѣдствіе записки штаба дивизіи отрядъ передвинулся изъ деревни Выньдзягоу къ деревнѣ Юхантуй, въ 8-ми верстахъ южнѣе станціи Дашичао. Авангардъ отряда: 18-й полкъ, съ 1-й и 2-й батареями, выступилъ въ 6 часовъ утра; главныя силы—остальныя части дивизіи—въ 7 часовъ утра. Большой привалъ у станціи Дашичао, гдѣ нижнимъ чинамъ выданъ былъ обѣдъ изъ консервовъ. На бивуакъ у деревни Юхантуй батарея прибыла въ 8 часовъ вечера и стала между батальонами 18-го полка. Въ составъ нашего отряда вошло 2 полка 2-й бриг. 31-й пѣхотной дивизіи.

14-го іюня. Ночью получено было экстренное приказаніе всему отряду: передвинуться къ городу Хайчену, куда прибыть не позже 9-ти часовъ вечера, совершивъ для этого переходъ около 38-ми верстъ. Отрядъ выступилъ около 6-ти часовъ утра. Съ утра погода начала хмуриться.

Изъ состава отряда было отправлено 2 полка 2-й бригады 31-й пѣхотной дивизіи по желѣзной дорогѣ, а ея артиллеріи приказано двигаться съ 20-мъ Восточно-Сибирскимъ Стрѣлковымъ полкомъ.

Не доходя до большого привала, у поста охранной желѣзнодорожной стражи, началъ итти небольшой дождь, который мало-по-малу усиливался. Съ утра доносились до насъ съ востока отдаленные выстрѣлы, какъ оказалось впослѣдствіи—съ Долинскаго перевала. Съ привала отрядъ выступилъ въ 5 часовъ вечера и прибылъ на бивуакъ у города Хайчена въ 11 часовъ ночи. Все время шелъ небольшой дождь, который сильно попортилъ дороги съ глинистымъ грунтомъ. Обозы прибыли только въ 4 часа утра 15-го іюня.

15-го іюня. Въ 4 часа утра получена записка штаба дивизіи, что 15-го іюня командующій Манчжурской арміей Генералъ-Адъютантъ Куропаткинъ объѣдетъ бивуакъ; сейчасъ же было получено новое приказаніе: «отряду быть готовымъ къ выступленію къ 5-ти часамъ утра и двигаться къ городу Симученъ». Въ 6-мъ часу утра отрядъ двинулся съ бивуака. Въ авангардѣ — 18-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ и 2-я батарея, остальныя части дивизіи вошли въ главныя силы, головою которыхъ былъ 17-й Восточно-Сибирскій Стрѣлковый полкъ съ 1-й батареей. Бригада 31-й пѣхотной дивизіи слѣдовала къ Симучену другой дорогой, параллельно нашей. Съ утра шелъ сильный дождь, окончательно испортившій дороги, превративъ ихъ въ русло рѣчекъ. Какъ артиллеріи, такъ и пѣхотнымъ частямъ двигаться было трудно. Въ самомъ началѣ выступленія съ бивака отрядъ обогналъ командующій арміей Генералъ-Адъютантъ Куропаткинъ. Большого привала не было. Около 4-хъ часовъ авангардъ прибылъ къ рѣкѣ Шахэ, которая, вслѣдствіе дождя, превратилась въ бушующій горный потокъ, который не было возможности перейти въ бродъ. Командиръ корпуса, съ разрѣшенія командующаго арміей, поставилъ отрядъ бивуакомъ у деревни Кангаулинъ, на берегу рѣки Шахэ. Стрѣлковые полки стали по скатамъ горъ, наши же батареи стали у подошвы горы. Диспозицій никакихъ не получалось, о составѣ отряда ничего неизвѣстно; только по слухамъ можно заключить, что при деревнѣ Кангаулинъ сосредоточена полностью 5-я Восточно-Сибирская стрѣлковая дивизія съ 5-ю скорострѣльными батареями. 1-я бригада 31-й пѣхотной дивизіи около 5-ти часовъ вечера, когда вода въ рѣкѣ Шахэ спала, перешла рѣку въ бродъ и двинулась дальше къ Симучену. Кромѣ того, съ нашего бивуака были видны какія-то части на двухъ островахъ, образовавшихся вслѣдствіе разлитія рѣки. Довольствіе изъ походныхъ кухонь, хотя два раза выдавали консервы, потому что кухня слѣдовала съ обозомъ, который постоянно застревалъ и приходилъ значительно позже.

16-го іюня. Отдыхъ.

17-го іюня. Утромъ, проѣздомъ въ городъ Хайченъ, командующій арміей объѣзжалъ бивуакъ войскъ, сосредоточенныхъ у города Симучена, здороваясь съ каждою частью отдѣльно. Около 3-хъ часовъ дня командующій бригадой, Полковникъ де-Брюксъ, прислалъ спѣшное приказаніе о выступленіи: «1-й и 2-й батареямъ, подъ общимъ начальствомъ Подполковника Чарекова и подъ прикрытіемъ конныхъ охотниковъ 17-го и 18-го полковъ, слѣдуетъ двигаться къ деревнѣ Тадою въ отрядъ Генерала Левестама для замѣны батарей, стоящихъ на позиціи». Въ 3½ часа обѣ батареи выступили и прибыли къ своимъ позиціямъ на Тадойскихъ высотахъ къ 4½ часамъ. Пошелъ страшный дождь, и намъ едва удалось ввести орудія на позицію, при чемъ пришлось припрягать съ вагой два выноса. Дождь продолжался до 11-ти часовъ ночи. 2-я батарея заняла позицію на лѣвыхъ отрогахъ Тадойскихъ высотъ, защищая входъ въ

Симученскую долину. Рядомъ со 2-й батареей стояла 1-я батарея 6-й Восточно-Сибирской Стрѣлковой артиллерійской бригады. Изъ батарейнаго обоза взяты съ собою запасный лафетъ, инструментальная повозка, 1-я интендантская и офицерская двуколка (не форменная). Батарейный резервъ расположился въ полуверстѣ отъ позиціи за горой. На позиціи оставлено было четыре зарядныхъ ящика. Лотки вынуты изъ зарядныхъ ящиковъ и расположены въ окопахъ подъ блиндажами. Довольствіе изъ походныхъ кухонь. Относительно крупы и хлѣба батареѣ приходилось плохо: ни крупы, ни хлѣба Интендантство не давало, не всегда получались даже сухари. Палатки для прислуги и офицеровъ были разбиты на позиціи за орудіями. Въ прикрытіи батарей была рота Енисейскаго полка.

Съ утра начались работы по укрѣпленію позиціи и маскировка ея; по всей батареѣ былъ прорытъ ходъ сообщенія. Приступлено къ измѣренію разстояній отъ батареи до нѣкоторыхъ мѣстныхъ предметовъ и до позицій, могущихъ быть занятыми противникомъ. Около 10-ти часовъ утра изъ разъѣзда прибылъ казакъ Уральской бригады съ донесеніемъ, что японскій отрядъ, въ составѣ трехъ ротъ и одного эскадрона, наступаетъ на нашу позицію и что за ними слѣдуютъ большія части. 18-го іюня.

Кромѣ того, непріятель небольшими частями переваливаетъ перевалъ Долинъ и передовыя его части на линіи деревни Сяогушанъ-Танагоу. Охраненіе поставлено отъ деревни Подзыгоу до деревни Ситудзай. Сторожевой резервъ у деревни Сіонлайю.

Разъѣзды посланы: 1) на деревню Удзяпу, 2) Панодзятунь, 3) Вондзяпудзы, 4) Пайдзяпудзы и по особому распоряженію начальника отряда отъ 2-й сотни 7-го Сибирскаго казачьяго полка къ деревнѣ Ситудзай. Около 9-ти часовъ вечера получена записка управленія 5-й Восточно-Сибирской Стрѣлковой артиллерійской бригады о прибытіи въ деревню Симученъ вьючнаго парка съ 800 патронами.

Ночью половина людей была вполнѣ готова: къ каждому орудію было поставлено по одному ночному, которые смѣнялись черезъ часъ. Въ 10 часовъ утра на позиціи батареи былъ начальникъ отряда Генералъ-Маіоръ Левестамъ. Послѣ обѣда командиръ батареи съ двумя офицерами и орудійными фейерверкерами поѣхали впередъ произвести рекогносцировку впереди лежащей мѣстности и предполагаемыхъ позицій противника. Довольствіе изъ походныхъ кухонь. За неимѣніемъ скота, людямъ давалась свинина. Хлѣбъ не получали, а выдавались сухари. Замѣтна заболѣваемость нижнихъ чиновъ батареи, главнымъ образомъ желудками; число заболѣвшихъ доходило до 10—15 человѣкъ. Сырую воду запрещено пить, выдавалась кипяченая; для чая нѣсколько разъ кипятили воду въ походномъ кубѣ. 19-го іюня.

Около 6½ часовъ утра слышны были орудійные выстрѣлы въ сѣверо-восточномъ направленіи, которые возобновлялись черезъ большіе промежутки времени, но продолжительность ихъ была очень незначительна. Послѣ обѣда взводъ 1-й батареи 6-й Восточно-Сибирской стрѣлковой артиллерійской бригады, съ тремя охотничьими командами, были посланы для рекогносцировки на Долинскій перевалъ; отрядъ этотъ обнаружилъ, что на перевалѣ около 4-хъ тысячъ японцевъ. Во время рекогносцировки раненъ одинъ стрѣлокъ конно-охотничьей команды 19-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка. Около 5-ти часовъ вечера выяснилось, что слышанные утромъ выстрѣлы были не орудійные, а въ сѣверо-западномъ направленіи рвали скалы для постройки укрѣпленій. 20-го іюня.

Довольствіе: на обѣдъ консервы, на ужинъ кашица съ свинымъ мясомъ, вмѣсто хлѣба сухари. Фуражъ доставать очень трудно,—приходится кормить лошадей гаоляновой соломой, которую предварительно рубили и немного вымачивали (солома эта толщиною въ 1—2 пальца).

Съ утра исправленіе недостатковъ въ окопахъ и маскировка ихъ свѣжею зеленью и травой. Послѣ обѣда были собраны всѣ наводчики и орудійные фейерверкера, которымъ командиръ батареи объявилъ названія, данныя мѣстнымъ предметамъ для перенесенія огня съ одного мѣста на другое. Довольствіе: къ обѣду супъ изъ консервовъ, къ ужину кашица со свинымъ мясомъ, вмѣсто хлѣба сухари. Люди продолжаютъ болѣть. Нѣсколько человѣкъ отправлено въ госпиталь съ дизентеріей. 21-го іюня.

Заботы по укрѣпленію и о маскировкѣ позиціи. Послѣ обѣда пріемы при орудіяхъ съ половиннымъ числомъ людей, четвертые номера исполняютъ обязанности наводчиковъ, фейерверкера, обязанности взводныхъ командировъ. 22-го іюня.

23-го іюня. Съ утра никакихъ распоряженій не получено. Въ 12 часовъ дня получено приказаніе: батареѣ сняться съ позиціи и отойти на прежній бивуакъ за рѣку Шахэ, гдѣ собрана вся 5-я С. стрѣлковая дивизія и 5-я Восточно-Сибирская стрѣлковая артиллерійская бригада. Въ 2 часа дня орудія свезены съ позицій, лотки съ патронами уложены въ передки, и батарея въ 2½ часа двинулась и прибыла на бивуакъ въ 3½ часа пополудни и сейчасъ же стала рядомъ съ 18-мъ Восточно-Сибирскимъ Стрѣлковымъ полкомъ. Довольствіе изъ походныхъ кухонь. Сухари.

24-го іюня. Съ утра тянулись огромные транспорты на арбахъ и частью на кули съ продовольствіемъ для нашего отряда. Батарея получила хлѣбъ, крупу, сахаръ, чай, сушеную капусту, а изъ фуража—немного ячменя и жмыхи, которыми батарея впервые начала кормить лошадей. Складъ огнестрѣльныхъ припасовъ—860 патроновъ для орудій и 177.560 для винтовокъ—устроенъ въ деревнѣ Анчанжуянъ, въ тылу нашего бивуака. Въ 5 часовъ вечера начальникъ дивизіи съ командирами 1-й и 2-й батарей произвели объѣздъ и выборъ позиціи на лѣвомъ берегу рѣки Шахэ.

25-го іюня. Объѣздъ позицій командиромъ корпуса въ присутствіи всѣхъ начальниковъ частей; для 1-й батареи назначено мѣсто впереди деревни Кангаулинъ на равнинѣ, для 2-й батареи—на высотахъ правѣе дороги къ городу Симучену, для 4-й—тоже на высотахъ правѣе дороги къ городу Симучену, но лѣвѣе 2-й батареи, для 3-й батареи—на высотахъ лѣвѣе дороги къ городу Симучену.

26-го іюня. Съ утра слышны были орудійные выстрѣлы, въ сторонѣ отряда Генерала Мищенко. Получена диспозиція 5-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи на случай боя при деревнѣ Кангаулинъ, по которой боевая часть раздѣлена на три участка: 1) лѣвый—генералъ-маіора Путилова: два батальона 19-го полка и 3-я батарея 5-й Восточно-Сибирской стрѣлковой артиллерійской бригады; 2) артиллерійскій участокъ Полковника де-Брюкса: 1-я и 4-я батареи и 2 роты 19-го полка; 3) средній участокъ Полковника Гнида: 6 ротъ 20-го полка; 4) правый участокъ генералъ-маіора Окулича: 7 ротъ 18-го полка и 2-я батарея; Полковникъ Ржепецкій командуетъ частнымъ резервомъ, въ составъ котораго входитъ по батальону отъ 18-го и 20-го полковъ и рота 3-го Восточно-Сибирскаго сапернаго батальона.

Наблюдательный пунктъ на сигнальной горѣ.

27-го іюня. Несмотря на воскресный день, батарея, при помощи нижнихъ чиновъ 18-го полка, начала рыть окопы на указанномъ мѣстѣ. Окопы для орудій рылись полууглубленные, для прислуги ровики съ блиндажами.

Командиръ батареи съ начальникомъ участка разбивалъ впереди лежащую мѣстность на участки и производилъ измѣреніе дистанцій.

До рѣки	800 саженей.
До города Симучена	9000 »
До Восточнаго хребта	1500 »
До Алексѣевскаго хребта	1800 »
Участокъ № 1	2560 »
Участокъ № 2	2800 »

28-го іюня. Работы по постройкѣ окоповъ начались съ утра. Послѣ обѣда, согласно приказанія по 5-й Восточно-Сибирской бригадѣ, батарея снялась съ бивуака и начала занимать свои позиціи. Несмотря на то, что подъемъ на гору былъ разработанъ, но потребовалось много усилій, чтобы ввести орудія, и даже пришлось къ каждому припрягать по два уноса. 8 орудій и 4 заднихъ хода зарядныхъ ящиковъ были поставлены на позиціи. Палатки для прислуги были разбиты между орудіями; батарейный резервъ расположился за горой въ ущельѣ; офицерскія палатки были разбиты на позиціи. Свѣдѣній о противникѣ не получалось.

29-го іюня. Утромъ въ 7 часовъ совершена литургія, на которой присутствовалъ отрядъ, расположенный у деревни Кангаулинъ. Около 11-ти часовъ утра была слышна орудійная стрѣльба по направленію къ Долинскому перевалу. Стрѣльба повторилась около 3-хъ часовъ. Въ 8 часовъ вечера привезли 4-хъ убитыхъ и одного раненаго,—всѣ стрѣлки 20-го полка. Саперы наводятъ мосты на сваяхъ черезъ рѣку Шахэ у города Симучена.

Работы по укрѣпленію позиціи продолжаются. — 30-го іюня и 1-го іюля

Вслѣдствіе приказанія командира 2-го Сибирскаго корпуса Генерала Засулича, на 3-е іюля, въ 4 часа утра, назначена рекогносцировка Долинскаго перевала. Для рекогносцировки назначено: одинъ батальонъ 18-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, взводъ 2-й батареи подъ командой капитана Бурскаго, двѣ сотни уральцевъ и охотничья конная команда 18-го полка. Командовать отрядомъ назначенъ полковникъ князь Трубецкой. Въ 7 часовъ вечера 2-го іюля пѣхота и артиллерія, назначенныя на рекогносцировку, собрались впереди окоповъ 1-й батареи и, послѣ напутственной рѣчи начальника дивизіи, выступили къ деревнѣ Самою, находящейся въ 8-ми верстахъ отъ бивуака дивизіи, гдѣ должны были отдыхать до начала рекогносцировки ($3^1/_2$ часа утра). — 2-го іюля.

Въ 8 часовъ утра начались занятія: ознакомленіе всѣхъ чиновъ батареи съ мѣстными предметами, предполагаемыми позиціями отряда въ ожидаемомъ бою, распредѣленіе впереди лежащей мѣстности на участки; организовано питаніе батареи снарядами. Окончено занятіе въ 11 часовъ. Около 3-хъ часовъ вернулся взводъ 2-й батареи по причинѣ непроходимости для артиллерій горныхъ тропъ, по которымъ слѣдовалъ рекогносцировочный отрядъ Князя Трубецкаго. Около 7-ми часовъ вечера получено донесеніе Капитана Масальскаго, что охотники 18-го и 20-го полковъ заняли деревню Сюченъ и направляются дальше къ деревнѣ Лафингоу въ долину Возго. Непріятеля не встрѣтили. — 3-го іюля.

Около $8^1/_2$ часовъ утра съ рекогносцировки возвратились: охотничья команда и рота Капитана Масальскаго. Результаты рекогносцировки неизвѣстны; у насъ убито 2 стрѣлка, ранено 4; лошадей убито одна, ранено двѣ. Въ 10½ часовъ утра получено донесеніе завѣдывающаго Конно-охотничьей командой 17-го В.-С. Стрѣлковаго полка Штабсъ-Капитана Демченко, что имъ занятъ Пхалинскій перевалъ, гдѣ оставленъ Поручикъ Ярошенко, а самъ онъ продвинулся къ деревнѣ Манте. — 4-го іюля.

По донесенію Генерала Мищенко, японцевъ по дорогѣ отъ Хайчена къ Суяпу нѣтъ. Китайцы же ему доносятъ, что ихъ 80 тысячъ. Этому мало довѣряетъ Генералъ Мищенко, а потому на 6-е іюля назначаетъ развѣдку. По мнѣнію Генерала Мищенко, часть силъ японцевъ двинулись къ югу. — 5-го іюля.

Пріемы при орудіяхъ. Довольствіе изъ походныхъ кухонь. Больные не уменьшаются. Лошадей выгоняютъ на подножный кормъ. — 6—7-го іюля.

Праздникъ. Батарея присутствовала на богослуженіи въ 18-мъ полку. — 8-го іюля.

Для выясненія силъ на Пхалинскомъ перевалѣ была произведена въ ночь съ 9-го на 10-е іюля усиленная рекогносцировка семью ротами 17-го Восточно-Сибирскаго Стрѣлковаго полка и всѣми охотничьими командами дивизіи. Завязался упорный бой, которымъ обнаружено, что японцы у Пхалина около бригады безъ артиллеріи. Наши передъ превосходными силами противника, который обошелъ оба фланга и прорвалъ центръ; отошли къ Пхалину № 2. Особенно пострадали 6-я и 7-я рота 17-го полка, о которыхъ командиръ полка доноситъ, что вели себя геройски. Ранены одинъ офицеръ и 34 стрѣлка, безъ вѣсти пропали 3 офицера и 120 стрѣлковъ. Арестовано 8 китайцевъ, которые сигнализировали о нашемъ расположеніи и силахъ. На замѣну диспозиціи № 124 по 5-й дивизіи получена новая, за тѣмъ же №-ромъ отъ 10-го іюня, по которой 1-я батарея вошла въ составъ средняго участка Полковника Гнида; въ составъ этого же участка вошла и 4-я батарея. Передовыя части: отрядъ Генерала Левестама отойдетъ на высоту 109 за нашъ лѣвый флангъ боевого участка дивизіи, а 17-й полкъ, расположенный впереди, за правый флангъ на 2-ю батарею черезъ деревню Чжаньгланью. Первый эшелонъ парковыхъ бригадъ расположенъ у деревни Пхойлитунъ. Перевязочный пунктъ въ деревнѣ Выдянзянъ. — 9—10-го іюля.

Съ утра и весь день слышна стрѣльба въ отрядѣ Генерала Мищенко и по направленію къ станціи Дашичао. Послѣ обѣда около 3-хъ часовъ открыла огонь батарея, расположенная на Тадойской позиціи въ отрядѣ Генерала Левестама. Около 10-ти часовъ вечера получено распоряженіе начальника дивизіи: войскамъ быть готовымъ для боя къ 4-мъ часа утра, и сообщалось, что въ бою японцы употребляютъ кукованіе кукушки—какъ приказаніе цѣпямъ наступать. — 11-го іюля.

Если выкидываютъ желтый флагъ, то боевая часть должна сомкнуться; красный крестъ на бѣломъ флагѣ—направленіе движенія.

12-го іюля. Съ 4-хъ час. войска были въ полной готовности, но утро прошло спокойно. Послѣ обѣда шелъ сильный дождь, вслѣдствіе котораго всѣ ручейки обратились въ потоки, бѣшено мчавшіеся съ горы. Орудійные окопы 1-й батареи были всѣ затоплены и частью размыты. Первая батарея, по приказанію начальника дивизіи, перешла на запасную батарею между 2-й и 4-й батареями.

13-го іюля. Утромъ занятіе съ наводчиками и по пристрѣлкѣ съ фейерверкерами. Послѣ обѣда непріятельская артиллерія обстрѣляла нѣсколькими выстрѣлами наше сторожевое охраненіе въ отрядѣ Генерала Левестама. Потерь не было.

14-го іюля. Около 12-ти часовъ дня непріятель началъ обстрѣливать ружейнымъ огнемъ наши заставы по ту сторону рѣки Шахэ. На помощь выдвинутъ сторожевой резервъ. Наши потери: четыре раненыхъ нижнихъ чина. Послѣ обѣда было видно, что противникъ началъ работы въ четырехъ мѣстахъ на хребтѣ за деревней Висинтунь; окопы рылись для пѣхоты.

15-го іюля. Утромъ были слышны орудійные выстрѣлы въ ю.-з. направленіи, по всѣмъ вѣроятіямъ—въ отрядѣ Генерала Мищенко. За ночь непріятель возвелъ еще нѣсколько окоповъ для пѣхоты противъ нашего лѣваго фланга. Вечеромъ получено донесеніе о движеніи непріятеля съ юга; поэтому Начальникъ дивизіи собралъ начальниковъ частей и указалъ, гдѣ слѣдуетъ еще рыть окопы. Немедленно въ помощь батареѣ были назначены рабочіе отъ полковъ и начали рыть окопы для орудій на хребтѣ правѣе 2-й батареи, фронтомъ на югъ.

16-го іюля. День прошелъ спокойно. Продолжали рыть окопы.

17-го іюля. Противникъ на разсвѣтѣ перешелъ въ наступленіе со стороны южнѣе города Симучена на Алексѣевскій хребетъ. Горная батарея обстрѣливала роты Енисейскаго полка, которыя занимали окопы на Алексѣевскомъ хребтѣ. Густыя цѣпи непріятеля подъ прикрытіемъ огня своей горной батареи насѣдали на наши передовыя роты Енисейскаго полка, которыя терпѣли большія потери отъ артиллеріи и ружейнаго огня непріятеля и, оставивъ окопы, начали отступать. Видя все это съ батареи, обнаруживъ горную батарею непріятеля, командиръ батареи открылъ огонь при прицѣлѣ 128, огонь былъ очень удачно направленъ, и, послѣ 32-хъ выстрѣловъ, сдѣланныхъ 2-ю батарей, горная батарея замолчала. Отступающія роты Енисейскаго полка, подбодренныя удачнымъ огнемъ своей артиллеріи, повернули обратно, выбили японцевъ изъ занятыхъ уже окоповъ и продержались въ нихъ цѣлыя сутки. Около 12-ти часовъ дня 2-я батарея опять открыла огонь по густымъ колоннамъ противника при прицѣлѣ 130 и, выпустивъ 24 снаряда, пріостановила движеніе колоннъ. Горная батарея весь день огня не открывала. Всю ночь продолжалась сильная ружейная перестрѣлка. Ночью японцы рыли окопы для батареи. Люди у насъ были въ полной готовности, половина людей бодрствовала, половина отдыхала.

18-го іюля. Въ ночь съ 17-го на 18-е отрядъ Генерала Левестама отошелъ на деревню Джаньшапьюй, и противникъ повелъ атаки на наши позиціи съ юга и юго-востока. Около 5-ти часовъ утра съ батареи было замѣчено, что противникъ построилъ окопы для орудій и начинаетъ ввозить орудія. Наша батарея открыла удачный огонь, и послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, при прицѣлѣ 110—120, горная батарея непріятеля скрылась. Наши передовыя части очистили Алексѣевскій хребетъ и ужъ подошли къ рѣкѣ Шахэ. На Алексѣевскомъ хребтѣ то и дѣло показывалась одна колонна за другой, огонь приходилось переносить съ одного мѣста на другое. Послѣ нашего артиллерійскаго огня колонны разсыпались и укрывались въ складкахъ очень пересѣченной мѣстности. Въ 3 часа дня была обнаружена колонна непріятельской пѣхоты съ горной батареей, которая, обойдя Алексѣевскій хребетъ, черной лентой вытягивалась въ лощину. Батарея открыла огонь при прицѣлѣ 100, и послѣ нѣсколькихъ очередей колонна была частью разсѣяна, частью уничтожена. Съ батареи въ бинокль ясно были видны какія-то груды на томъ мѣстѣ, гдѣ за нѣсколько минутъ передъ этимъ была колонна. Далеко вправо отъ насъ съ самаго утра слышна была сильная артиллерійская канонада, которая не ослабѣвала въ продолженіе цѣлаго дня: это шелъ упорный бой въ отрядѣ Генерала Мищенко и на позиціи бригады 31-й дивизіи. Около 3-хъ часовъ дня Козловскій полкъ 31-й пѣхотной дивизіи отступилъ съ геліографной горы, которая была моментально занята пѣхотой противника; послѣдняя, занявъ эту высоту, очутилась съ фланга всѣму нашему отряду, за исключеніемъ 1-й батареи, которая занимала позицію перпендикулярно фронту

нашихъ позицій. Командиръ корпуса, сознавая всю важность геліографной горы, господствовавшей надъ всѣми другими высотами, приказалъ Полковнику Поповцу-Липовцу, который былъ въ его распоряженіи, взять сводный батальонъ и подъ прикрытіемъ огня 1-й батареи атаковать и сбить непріятеля съ этой высоты. Первая батарея открыла огонь по гребню геліографной горы, который былъ занятъ непріятелемъ. На помощь первой батареѣ было выкачено изъ окоповъ 5 орудій 2-й батареи, которая, перемѣнивъ фронтъ, открыла тоже огонь. Нашъ артиллерійскій огонь былъ убійственъ, и можно было видѣть съ батареи невооруженнымъ глазомъ, какъ удачно попавшими снарядами въ гребень горы вырвало нѣсколько человѣкъ, но пустое пространство скоро снова заполнялось; батальонъ 17-го полка поднимался по западному склону горы; дойдя до половины горы, Полковникъ Поповецъ-Липовецъ сдалъ батальонъ Подполковнику 17-го В.-С. стр. полка Освяцинскому, а самъ остался. Несмотря на убійственный огонь 1-й батареи и 5 орудій 2-й батареи, восточной гребень горы былъ усѣянъ противникомъ, который продолжалъ пачечную стрѣльбу по наступающему батальону 17-го полка. Наконецъ, батальонъ подошелъ довольно близко и залегъ въ складкахъ мѣстности; наши орудія не прекращали огонь. Ясно было видно, какъ сверкнула на солнцѣ шашка Подполковника Освяцинскаго,—условный знакъ батареи для прекращенія огня,—батальонъ поднялся и съ крикомъ «ура» бросился на непріятеля. Японскій флагъ исчезъ, и гора была занята нашими. Въ это время одна изъ горныхъ батарей открыла фланговый огонь по первой батареѣ, которая не могла съ нею состязаться. Орудія 2-й батареи были вкачены въ окопы, и она открыла огонь по этой батареѣ. Непріятель перенесъ свой огонь съ 1-й батареи на 2-ю, и завязался артиллерійскій поединокъ, который продолжался не болѣе часу, при чемъ батарея противника замолчала. Въ бою участвовали: командиръ батареи Подполковникъ Чарековъ, Капитанъ Бурскій, Штабсъ-Капитанъ Парскій, Поручикъ Шиманскій. Люди вели себя выше всякой похвалы, даже ѣздовые по собственному желанію подносили снаряды изъ батарейнаго резерва на позицію. Поврежденіе матеріальной части: въ 5-мъ орудіи осколкомъ приведенъ въ негодность прицѣлъ. Ранены бомбардиръ-наводчикъ Янъ Бисникъ и канониръ Семеновъ—оба остались въ строю. Днемъ во время промежутковъ боя люди получили обѣдъ. Въ 7 часовъ вечера артиллерійскій огонь утихъ, и только слышна была ружейная перестрѣлка. День былъ знойный. Вечеромъ люди получили ужинъ, потомъ принесли побольше снарядовъ въ окопы, поправили испорченные окопы, и половина людей легла отдыхать при своихъ же орудіяхъ, половина же бодрствовала. Ружейная стрѣльба продолжалась. Въ $10^1/_2$ часовъ вечера было получено приказаніе начальника дивизіи: немедлено сняться съ позиціи и вытянуться въ походную колонну.

Около часу ночи съ 18-го на 19-е весь отрядъ началъ отступать къ г. Хайчену. Такое неожиданное отступленіе произошло оттого, что Генералъ Мищенко былъ оттѣсненъ и малѣйшее промедленіе съ нашей стороны могло бы привести къ тому, что путь нашего отступленія былъ бы отрѣзанъ. Часть обозовъ не успѣла вытянуться и слѣдовать въ головѣ колонны и принуждена была итти въ хвостѣ ея. Около 5-ти часовъ утра хвостъ подвергался обстрѣливанію непріятельской горной батареи, фланговымъ ружейнымъ огнемъ насѣдающей пѣхоты непріятеля. Нѣсколько двуколокъ было отрѣзано противниковъ, въ этомъ же числѣ осталась разбитая артиллерійскимъ снарядомъ и потому оставленная наша № 1 артиллерійская парная повозка. Склады сжигались частями, проходящими въ хвостѣ колонны. Сухари, консервы, сахаръ изъ складовъ безвозмездно выдавались нижнимъ чинамъ въ неограниченномъ количествѣ. Отрядъ былъ въ походѣ цѣлый день, привалъ былъ у деревни Инченцза. Около 6-ти часовъ вечера пришли къ хайченскимъ позиціямъ, гдѣ и расположились бивуакомъ у деревни Тиндзягою. Лошади были выпряжены и поставлены на коновязь, но ихъ не разъаммуничивали. Мѣры предосторожности: были выставлены заставы, сторожевое охраненіе, патрули. Около 11-ти часовъ ночи произошла паника, которая въ скоромъ времени была прекращена. **19-го іюля.**

Во время паники ранено до 40 нижнихъ чиновъ. Причина, вызвавшая переполохъ на бивуакѣ, осталась невыясненной. Около 50-ти лошадей бѣжали съ коновязи, безъ вѣсти пропали двѣ, лошади изъ нихъ одна офицерская.

Въ 12 часовъ ночи, съ 19-го на 20-е, согласно спѣшному приказанію по 5-й дивизіи, отрядъ нашъ снялся съ бивуака и пошелъ дальше къ деревнѣ Эртайдзы, минуя станцію Хайченъ, которая была **20-го іюля.**

объята пламенемъ. Шли всю ночь безъ остановокъ, въ 7 часовъ утра расположились бивуакомъ въ полѣ. Лошадей не выпрягали, палатокъ не разбивали. Солнце сильно пекло. Весь день горѣли постройки у станціи Хайченъ. Довольствіе нижнихъ чиновъ изъ походныхъ кухонь: консервы и кашица, вмѣсто хлѣба сухари. Въ 7 часовъ вечера снялись съ бивуака и пошли дальше. По главному колонному пути войска и обозы шли въ три ряда. Въ 4 часа утра пришли на бивуакъ у деревни Юцуантунь.

21-го іюля. Въ 7 часовъ утра снялись съ бивуака. Большой привалъ былъ въ 12 часовъ, люди получили горячую пищу. Въ 2 часа дня тронулись дальше и къ 6-ти часамъ вечера пришли на бивуакъ къ деревнѣ Кусанзы.

22, 23, 24-го іюля. Бивуакъ у деревни Кусанзы, все спокойно.

25-го іюля. Утромъ богослуженіе и панихида по воинамъ, павшимъ въ бою 18-го іюля. Послѣ обѣда батарея рыла окопы на позиціи, а стрѣлки 18-го полка, по указанію командира батареи, разрабатывали подъемъ на гору для ввоза и спуска орудій,

26-го іюля. Продолженіе работъ. Довольствіе изъ походныхъ кухонь. Лошади пасутся на поляхъ.

27-го іюля. Ночью получено распоряженіе о занятіи позицій для демонстративнаго боя у деревни Кусанзы, а въ 5 часовъ утра батарея выступила съ бивуака для занятія позицій. Обозъ 1-го разряда отошелъ на 6 верстъ по направленію къ городу Ляояну, гдѣ и должны были ждать дальнѣйшихъ распоряженій. Штабъ корпуса увѣдомилъ всѣ части, что, по свѣдѣнію отъ китайцевъ, японцы 27-го іюля переходятъ въ общее наступленіе. Около 7-ми часовъ вечера батареѣ приказано сняться съ позиціи и отправиться на бивуакъ. На ночь приказано было принять самыя бдительныя мѣры охраненія въ виду возможнаго ночного нападенія японцевъ. Ночь прошла спокойно.

28-го іюля. Получено свѣдѣніе отъ Генерала Мищенко, что 19-й полкъ завелъ въ засаду батальонъ противника, открылъ самый убійственный огонь, заставилъ его обратиться въ бѣгство, а самъ преслѣдовалъ и почти весь уничтожилъ.

29-го іюля. День прошелъ спокойно. Въ 9 часовъ вечера батареѣ приказано было занять позицію. Ночь прошла спокойно.

30-го іюля. Утромъ командиръ корпуса объѣзжалъ позиціи. Батареѣ въ 10 часовъ утра было приказано сняться и стать бивуакомъ.

13-го іюля. Въ 7 часовъ вечера начальникъ дивизій собралъ всѣ части и объявилъ о рожденіи Наслѣдника. Былъ отслуженъ молебенъ.

1—12-го августа. Все спокойно. Иногда производились занятія съ наводчиками, установщиками трубокъ и по пристрѣлкѣ съ фейерверкерами. Довольствіе изъ походныхъ кухонь: супъ изъ консервовъ. Вмѣсто хлѣба части сами пекли лепешки. Скотъ доставать было очень трудно. Лошади на подножномъ корму. Погода дождливая.

13-го августа. Около 3-хъ часовъ утра было получено приказаніе немедленно частямъ занять свои позиціи. Черезъ полчаса батарея была уже вполнѣ готова и тронулась. Только начала батарея подниматься на позицію, какъ раздались впереди артиллерійскіе выстрѣлы,—это стрѣлялъ взводъ 4-й батареи нашей бригады, который съ 19-мъ полкомъ былъ въ отрядѣ Князя Трубецкаго, расположеннаго верстахъ въ трехъ впереди насъ. Поставивъ орудія въ окопы, мы начали наблюдать за разрывами нашихъ снарядовъ. Ружейная перестрѣлка, какъ съ нашей стороны, такъ и со стороны противника, все усиливалась. Ясно были видны густыя цѣпи и колонны непріятеля, который, переваливая черезъ горы, наступалъ на роты 19-го полка. Взводу 4-й батареи пришлось одновременно бороться съ 6-ью орудіями горной батареи противника и иногда помогать своей пѣхотѣ, стрѣляя по колоннамъ противника. Около 10-ти часовъ утра наши начали понемногу отходить, имѣя все время непріятеля на хвостѣ. Правѣе нашего участка шелъ упорный артиллерійскій поединокъ, который, за исключеніемъ небольшихъ промежутковъ, продолжался весь день. Сбивъ наши передовыя части и занявъ ихъ окопы, японцы дальше не двигались. Вечеромъ и ночью шелъ дождь. Ночь прошла спокойно, ружейная перепалка не умолкала, люди всю ночь бодрствовали. На каждое орудіе было заготовлено по 4 снаряда, поставленныхъ на картечь.

День пасмурный, сильный туманъ. Ружейная стрѣльба продолжается. Въ 8 часовъ утра получено приказаніе объ отступленіи. Артиллерія съ прикрытіемъ двигалась по дорогѣ, густыми цѣпями по бокамъ дороги прямо черезъ гору. Непріятель все время преслѣдовалъ, и слышна была сзади сильная залповая и одиночная стрѣльба. Дороги были сильно испорчены благодаря дождямъ. Въ часъ получено приказаніе отряду остановиться и занять позицію. **14-го августа.**

Людямъ была дана горячая пища. При отступленіи отъ Айсанзанскихъ позицій къ Ляояну задачей нашего корпуса было сдерживать натискъ противника. Около 3-хъ часовъ получено приказаніе сняться съ позиціи и слѣдовать дальше. Въ 8 часовъ вечера нашъ отрядъ былъ опять остановленъ, и мы заняли позицію.

Такъ какъ наступала ночь, то приказано было на каждое орудіе приготовить восемь снарядовъ съ установкой на картечь.

Ночью шла довольно рѣдкая ружейная стрѣльба.

Въ 3 часа ночи получено приказаніе: быть готовымъ къ отступленію. Въ 6 часовъ утра, получивъ категорическое приказаніе сняться съ позиціи, отрядъ тронулся. Пройдя верстъ 6, командиръ корпуса приказалъ 1-й и 2-й батареямъ занять позицію на перевалѣ и рыть окопы. Наша дивизія была разбита на два отряда. Въ составъ одного отряда входилъ 17-й и 18-й стрѣлковые полки съ 1-й и 2-й батареями. Въ составъ другого—19-й и 20-й полки съ 3-й и 4-й батареями. Черезъ два часа получено приказаніе батареямъ и полкамъ сняться съ позиціи на перевалѣ и продолжать походное движеніе. Пройдя версты 1½, отрядъ былъ остановленъ, и для того, чтобы онъ не былъ замѣченъ противникомъ, его поставили на гаоляновомъ полѣ. Спустя два часа, 1-я и 2-я батареи, по приказанію командира корпуса, заняли снова позицію на перевалѣ гдѣ продержались до вечера. Батареи заняли позицію благополучно: стрѣляла японская горная батарея, но не могла достать. 2-я батарея сдѣлала нѣсколько выстрѣловъ по горной батареѣ, но трубка не хватала, поэтому рѣшено было прекратить огонь по батареѣ, а обстрѣливать рѣдкимъ огнемъ наступающія колонны непріятеля. Въ 9 часовъ вечера батарея, согласно приказа начальника дивизіи, снялась съ позиціи и, отойдя версты двѣ, расположилась на гаоляновомъ полѣ. **15-го августа.**

Слышна сильная ружейная стрѣльба.

Въ 3 часа ночи, согласно спѣшнаго приказанія командира корпуса, батареи снялись съ биуака и пошли занимать позицію. **16-го августа.**

Мѣсто для батарей было указано лично командиромъ корпуса на горахъ съ очень крутымъ подъемомъ и безъ дорогъ. При помощи стрѣлковъ батарея въѣхала на позицію, начала рыть окопы. Правѣе насъ шелъ артиллерійскій бой. Сначала передъ нами было пусто и тихо, но въ скоромъ времени были обнаружены колонны непріятеля, по которымъ и былъ открытъ огонь.

Въ 2 часа дня, послѣ обѣда, батареи снялись съ позиціи и продолжали движеніе къ Ляояну. Около 6-ти часовъ вечера отряду было приказано оставаться и расположиться бивакомъ.

Лошади были выпряжены и поставлены на коновязь, но въ хомутахъ. Лѣвѣе и немного впереди насъ шелъ артиллерійскій поединокъ, въ которомъ съ нашей стороны участвовали 1-я батарея 6-й Восточно-Сибирской стрѣлковой артиллерійской бригады и одна Забайкальская казачья батарея. Поединокъ кончился съ наступленіемъ ночи. Ночь прошла спокойно.

Въ 4 часа утра всѣ были разбужены продолженіемъ вчерашняго поединка. Въ 6 часовъ утра, согласно приказанія командира корпуса, 1-я и 2-я батареи поѣхали занимать позицію, выбранную адъютантомъ командира корпуса. **17-го августа.**

Позиція была выбрана на гаоляновомъ полѣ. До 6-ти часовъ вечера 1-я и 2-я батареи обстрѣливали колонны противника и батареи, состязающіяся съ 1-й батареей 6-й Восточно-Сибирской стрѣлковой артиллерійской бригады. Одна изъ батарей перенесла огонь на насъ, но не могла нащупать. Въ 6 часовъ вечера батареи были сняты съ позицій и подъ прикрытіемъ Енисейскаго полка пошли къ городу Ляояну. По дорогѣ насъ засталъ сильный дождь. Въ 7 часовъ вечера мы прибыли къ городу Ляояну и остановились на плацу у станціи Ляоянъ, гдѣ были расположены части 4-го Сибирскаго корпуса.

Вся 5-я стрѣлковая дивизія съ 3-й и 4-й батареями ушли на передовыя ляоянскія позиціи, 1-я и 2-я батареи вошли въ составъ 4-го Сибирскаго корпуса, который былъ въ резервѣ.

18-го августа. Въ часъ ночи части 4-го Сибирскаго корпуса перешли за станцію Ляоянъ, къ западу отъ желѣзной дороги. Туда же пошли 1-я и 2-я батареи. Прійдя туда, 1-я и 2-я батареи стали въ резервную колонну съ частями 4-го Сибирскаго корпуса.

Въ 6 часовъ утра 1-я и 2-я батареи были вытребованы на лѣвый флангъ передовыхъ ляоянскихъ позицій, куда онѣ отправились подъ прикрытіемъ ротъ Томскаго полка.

Батареи заняли позицію на гаоляновомъ полѣ, гдѣ и простояли до 4-хъ часовъ вечера, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла. Въ 4 часа вечера было получено спѣшное приказаніе: 1-й и 2-й батареямъ сняться съ позиціи и перейти на правый флангъ передовыхъ ляоянскихъ позицій. Батареи снялись и остановились сѣверо-восточнѣ Геліографной горы. Командиры батарей поѣхали выбирать позиціи. Спустя часъ, когда батареи собрались выѣхать на позицію, было получено приказаніе: 1-й и 2-й батареямъ 5-й Восточно-Сибирской стрѣлковой артиллерійской бригады не занимать здѣсь позиціи, а, пропустивъ мимо себя части 1-го Сибирскаго корпуса, двинуться въ хвостѣ ихъ и занять главныя ляоянскія позиціи. Въ 9½ часовъ батареи тронулись къ главнымъ позиціямъ. 2-я батарея заняла позицію между фортами № 3 и № 4; окопы для орудій были готовы и по всей батареѣ проведенъ ходъ сообщенія. Всю ночь продолжалась ружейная перестрѣлка.

19-го августа. Съ восходомъ солнца люди начали поправлять окопы, которые были устроены саперами для поршневыхъ орудій, благодаря чему пришлось срывать много земли передъ дуломъ орудій. Боевая часть зарядныхъ ящиковъ была расположена за флангомъ батареи саженяхъ въ 30-ти и соединена съ батареей ходомъ сообщеній. Весь батарейный резервъ расположился у стѣнъ города Ляояна. До 4-хъ часовъ дня слышна была рѣдкая ружейная стрѣльба. Первые выстрѣлы съ батареи противника были даны по станціи. Выстрѣлы были изъ осадныхъ орудій, которыя стояли за Геліографной горой. Въ 4½ часа вечера батареи непріятеля открыли огонь по 1-й батареѣ, а около 5-ти часовъ вечера одна изъ батарей непріятеля открыла огонь по 2-й батареѣ. Наши позиціи были расположены на полѣ, засѣянномъ гаоляномъ. Для того чтобы дѣлать наблюденіе, приходилось пользоваться рощей, расположенной саженяхъ въ 50-ти передъ батареей, гдѣ на одномъ изъ деревьевъ была устроена вышка. Около четверти часа 2-я батарея обстрѣливалась безнаказанно непріятельской батареей, которая не была обнаружена. Въ концѣ-концовъ батарея эта была обнаружена наблюдателемъ: расположена она была тоже на гаоляновомъ полѣ западнѣе желѣзной дороги, объ ея существованіи можно было замѣтить по пыли и дыму, которые послѣ выстрѣловъ поднимались надъ гаоляномъ. Командиръ 2-й батареи открылъ по ней огонь при прицѣлѣ 110 и 120, огонь былъ довольно удаченъ, потому что въ скоромъ времени батарея замолчала, и наблюдателемъ былъ замѣченъ большой столбъ чернаго дыма и огня, что было приписано взрыву заряднаго ящика. Послѣ этого другая батарея непріятеля, расположенная правѣе первой, открыла огонь по 2-й батареѣ и состязалась съ нею до наступленія темноты.

Огонь со стороны непріятеля велся въ этотъ день вялый. Потерь на батареѣ не было. На ночь было приготовлено на каждое орудіе по 2 лотка снарядовъ съ установкой на картечь. Люди всю ночь бодрствовали—ждали атаки японской пѣхоты. Ружейная перестрѣлка всю ночь не прекращалась. Въ 12 часовъ дня люди получили обѣдъ, вечеромъ съ наступленіемъ темноты— жинъ. Съ наступленіемъ темноты были подвезены снаряды.

20-го августа. Съ восходомъ солнца нѣсколько батарей противника открыли сосредоточенный огонь, послѣдовательно обстрѣливая наши батареи. 2-я батарея обстрѣливала батареи противника, расположенныя на зеленой горѣ. Огонь со стороны противника былъ убійственный, и неоднократно батареѣ приходилось переносить ураганъ свинцоваго дождя, который выводилъ изъ строя много людей и приводилъ батарею временами къ молчанію, что было необходимо для сбереженія людей. Вечеромъ 2-я батарея, по просьбѣ коменданта форта № 3 Капитана Знамеровскаго, отражала атаки непріятеля. Борьба съ батареями противника не имѣла успѣха. У насъ выбыло: битыми: одинъ офицеръ—Штабсъ-Капитанъ М. П. Парскій, 5 нижнихъ чиновъ, 2 лошади; 2) ранеными: командиръ батареи подполковникъ В. И. Чарековъ

(остался въ строю), 22 нижнихъ чина, 8 лошадей; 3) контужено: капитанъ А. В. Бурскій (выбылъ изъ строя), поручикъ В. А. Шиманскій (остался въ строю), 12 нижнихъ чиновъ, изъ нихъ 10 осталось въ строю. Подбито и приведено въ негодность три орудія, и разбитъ одинъ лафетъ. Горячую пищу люди получили только съ наступленіемъ темноты. Вечеромъ атаки возобновились. Пораженія ружейнымъ огнемъ на батареѣ какъ фронтальнымъ, такъ и фланговымъ огнемъ начались съ 5-ти часовъ пополудни. Ночь прошла тревожно.

Съ наступленіемъ темноты батарея заняла новые окопы, старыя были изрыты, а, кромѣ того, этимъ хотѣли ввести въ заблужденіе непріятеля.

Въ ночь съ 20-го на 21-е батарея перекатила свои орудія въ окопы, которыя были правѣе прежней позиціи; такъ какъ 20-го было подбито нѣсколько орудій, то распоряженіемъ командира бригады 4-я батарея нашей бригады дала намъ одно свое орудіе, всего же дѣйствующихъ орудій утромъ 21-го августа въ батарѣе было 6. Съ восходомъ солнца японскія батареи открыли огонь по старой позиціи 2-й батареи, но сейчасъ же замѣтили, что батарея стоитъ правѣе, и перенесли огонь на нее. До 11-ти часовъ батарея боролась главнымъ образомъ съ батареями, расположенными на зеленой горѣ. Въ 10 часовъ утра командиръ батареи получилъ полевую записку отъ командира корпуса, слѣдующаго содержанія: «Генералъ Куропаткинъ разбилъ на лѣвомъ флангѣ армію генерала Куроки. Войскамъ прокричать на своихъ позиціяхъ ура». Подъемъ духа былъ сильный: забыто было тяжелое, невыгодное наше положеніе, и батарея еще съ большей силой обрушилась на батареи противника, расположенныя на зеленой горкѣ, и въ это утро достигла нѣкоторыхъ благопріятныхъ для насъ результатовъ, замѣтно ослабивъ огонь противника. Около 11-ти часовъ было получено приказаніе: «немедленно отступить», на что командиръ батареи отвѣтилъ: «смѣло продержимся до вечера, днемъ отступить невозможно, потому что батарея будетъ уничтожена». Отъ 18-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка была прислана рота стрѣлковъ въ распоряженіе командира батареи. Командиръ батареи приказалъ стрѣлкамъ сейчасъ же взяться за работу: расширить ходъ сообщенія, чтобы первые шаги нашего отступленія были скрыты отъ взоровъ противника. Ходы сообщенія были довольно широки, поэтому работа подвигалась впередъ очень скоро. Въ 12 часовъ дня пришло приказаніе отъ командира 4-го Сибирскаго корпуса Генерала Зарубаева: «войскамъ держаться на своихъ позиціяхъ до вечера». Послѣ обѣда было пять яростныхъ атакъ непріятеля на форты № 3-й и 4-й и отчасти на нашу батарею, расположенную между этими фортами. При отбитіи атакъ батарея до картечи не доходила: самый близкій обстрѣлъ былъ при прицѣлѣ 12, трубка 10. Во время атакъ батареи противника засыпали наши батареи своими снарядами, но не могли привести послѣднихъ къ молчанію. При отбитіи послѣдней атаки, около 7-ми часовъ вечера, въ нашей батареѣ дѣйствовали только два орудія. За 21-е число убито людей 4 человѣка, лошадей 2, ранено людей 13 человѣкъ, лошадей — 11 контужено 6 человѣкъ. **21-го августа.**

Съ наступленіемъ темноты было приказано сняться съ позицій. На батарею пришли 2 роты стрѣлковъ 18-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка: одной ротѣ приказано лечь на окопы и открыть залповый огонь взводами, другая же помогла выкатить орудія изъ окоповъ и катить ихъ до южныхъ воротъ города Ляояна (около версты), потому что передки нельзя было подать на батарею. Около полуночи батарея перешла черезъ понтонный мостъ на правый берегъ рѣки Тадзихэ. 2-я и 3-я батареи со своими полками перешли въ деревню Чанъ-Тай, около разъѣзда № 101.

Весь день батарея простояла около разъѣзда № 101. Прислуга прочищала орудія, а потомъ цѣлый день отдыхала. Довольствіе изъ походной кухни. Въ 10 часовъ вечера батарея снялась съ бивуака и пошла на сѣверъ въ общей колоннѣ. Дорога была хотя разработана, но сильно испорчена отъ дождей и постояннаго движенія. **22-го августа.**

Всю ночь отрядъ былъ въ походѣ и въ 9 часовъ утра расположился сѣвернѣе деревни Ліучжангоу. Довольствіе изъ походныхъ кухонь. **23-го августа.**

Въ 6 часовъ утра отрядъ снялся съ бивуака и передвинулся къ деревнѣ Хайченпу. Бивуакъ выбранъ у деревни Уень-Чэнпу, въ зависимости отъ воды. **24-го августа.**

25-го августа. Батареи съ полками въ 6 часовъ снялись съ бивуака и перешли къ деревнѣ Антуаза, гдѣ и расположились бивуакомъ въ 12 часовъ дня. Отрядъ состоялъ изъ слѣдующихъ частей дивизіи: 1-й, 2-й и 3-й батарей 5-й Восточно-Сибирской стрѣлковой артиллерійской бригады, 19-го и 20-го Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ. Командиръ батареи Подполковникъ Чарековъ, раненый 20-го августа въ ногу, оставался въ строю во время боя, но при отступленіи почувствовалъ себя очень плохо, сдалъ батарею Поручику Шиманскому и поѣхалъ въ Мукденъ, гдѣ слегъ въ госпиталь.

26-го августа. Утромъ первая бригада 5-й дивизіи съ 1-й батареей перешли въ деревню Линшинпу и составила авангардъ 2-го корпуса по направленію желѣзной дороги къ Ляояну. Отъ авангарда высланъ батальонъ въ боковой отрядъ къ деревнѣ Куанлинпу. Конно-охотничьи команды держали связь бокового отряда съ авангардомъ. 2-я и 3-я батареи по приказанію командира корпуса рыли окопы около деревни Янзудянза. Согласно приказанія начальника дивизіи, въ полкахъ людямъ выдавали шинели на руки, такъ какъ начались холода. У многихъ людей не было шинелей, поэтому приказано закупать китайскіе халаты для надѣванія на ночь.

Такъ какъ ощущался недостатокъ въ сухаряхъ, то приказано было печь лепешки. Довольствіе изъ походныхъ кухонь. Фуражъ зерновой получали со станціи Мукденъ, куда посылали верховыхъ лошадей, и зерно привозили въ мѣшкахъ на сѣдлахъ; солома закупалась у китайцевъ.

27-го августа. Работы по укрѣпленію позицій продолжаются. По приказанію командира корпуса, деревня Янзудянза приспособлена къ внутренней оборонѣ. Согласно приказа по бригадѣ, нашу батарею принялъ Капитанъ Радкевичъ, офицеръ 3-й батареи.

28-го августа. Командиръ корпуса приказалъ быть готовымъ къ 30-му августа, чтобы выступить на Фашинъ, гдѣ соединиться съ отрядомъ Генерала Любавина. Приказано заготовить продовольствіе на походъ. Начальникъ дивизіи приказалъ озаботиться продовольствіемъ по 3-е сентября включительно. Послѣ обѣда была панихида по воинамъ, павшимъ въ Ляоянскомъ бою, а потомъ напутственный молебенъ. Довольствіе изъ походныхъ кухонь.

29-го августа. Командующій арміей, объѣзжая батареи, благодарилъ за лихую стрѣльбу и стойкость подъ Ляояномъ. Въ приказѣ по Манчжурской арміи 1-й, 2-й и 3-й батареямъ 5-й Восточно-Сибирской стрѣлковой артиллерійской бригады, получили за отличную стрѣльбу и лихую работу благодарность отъ Его Императорскаго Высочества генералъ-фельдмаршала, генералъ-фельдцеахмейстера Великаго Князя Михаила Николаевича, (приказъ по Манчжурской арміи 23-го августа 1904 года за № 621.) Вечеромъ, согласно приказа по дивизіи, 4-я батарея пополняла матеріальную часть и личный составъ другихъ батарей бригады, принимая отъ нихъ всю испорченную матеріальную часть. Наша батарея получила четыре орудія съ полной упряжкой ѣздовыхъ и по два номера прислуги какъ на свои четыре орудія, такъ и на четыре орудія, полученныя отъ 4-й батареи; кромѣ того была замѣнена испорченная матеріальная часть другихъ орудій. Четвертая же батарея была отправлена въ городъ Харбинъ формироваться. По приказанію командира корпуса батареи со своими полками должны перейти въ деревню Тиндяюй. Авангардъ выступилъ въ 3 часа дня 30-го августа и состоялъ изъ охотничьей команды 17-го и 18-го полковъ и всего 17-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка. Подбитыя орудія нашей батареи всѣ были увезены съ позиціи, сначала направлены въ обозъ а оттуда по ж. д. въ Харбинъ.

31-го августа. Въ 7 часовъ утра выступили главныя силы 18-го, 19-го, 20-го Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ, 1-я, 2-я и 3-я батареи, охотничьи команды 19-го и 20-го полковъ и дивизіонный лазаретъ. Первая половина дороги была хорошая. Большой привалъ былъ въ 11 часовъ дня. Люди получили горячую пищу изъ походныхъ кухонь. Лошадямъ послѣ часовой стоянки былъ выданъ зерновой фуражъ. Въ часъ дня батарея въ общей колоннѣ тронулась дальше, дорога становилась все хуже и хуже. На каждое орудіе и зарядный ящикъ въ помощь прислугѣ дано было по отдѣленію стрѣлковъ отъ ротъ 18-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка. Въ 7 часовъ вечера отрядъ подошелъ къ деревнѣ Гогуцзай, гдѣ расположился бивуакомъ на ночлегъ.

1-го сентября. Авангардъ пришелъ въ деревню Тиндяюй. Главныя силы выступили въ 7½ часовъ утра. Дорога все время убійственная, привала не было. Батареи выбивались изъ силъ, слѣдуя по такой дорогѣ, при

чемъ растягивались на версты, лошади отказывались везти, поэтому главная тяжесть перехода пала на стрѣлковъ, которые въ буквальномъ смыслѣ слова тащили орудія и ящики на себѣ. Только 18-й полкъ, который шелъ въ головѣ колонны, успѣлъ поздно вечеромъ дойти до мѣста бивуака и расположиться у деревни Тиндяюй, остальныя же части подходили постепенно въ продолженіе ночи, и только къ утру весь отрядъ собрался у деревни Тиндяюй. Топкія мѣста по берегамъ ручьевъ и ихъ вязкое дно заставляли тратить много времени на устройство мостовъ. Лучшимъ матеріаломъ для поправленія дорогъ были пучки хвороста и чумизной соломы, вырванные съ корнемъ. Работа по сооруженію мостовъ и улучшенію дорогъ была сдѣлана исключительно стрѣлками, рота же сапернаго батальона не оказала никакого содѣйствія. Довольствіе изъ походной кухни.

1-я и 3-я батареи прибыли только утромъ и стали на бивуакъ совмѣстно съ 19-мъ и 20-мъ полками у деревни Тиндяюй. Довольствіе изъ походныхъ кухонь. **2-го сентября.**

Прибылъ дивизіонный обозъ и привезъ сухарей, чай, сахаръ, крупу и консервы. Батареи обезпечены довольствіемъ по 8-е сентября. Фуражъ и скотъ закупали у жителей окрестныхъ деревень. Батареи получили на укомплектованіе запасныхъ нижнихъ чиновъ. **3-го сентября.**

Утромъ и послѣ обѣда занятія съ запасными. **4-го сентября.**

Получено приказаніе отъ командира 3-го Сибирскаго корпуса съ указаніемъ, чтобы дивизія, послѣ отхода по дорогѣ на Шихуйченъ, Уладтунь и Канукай, переправилась черезъ рѣку Хунхэ и заняла позицію на правомъ берегу рѣки къ сѣверу отъ деревни Цуайдзямы. **5-го сентября.**

Переправа должна быть произведена черезъ броды, которые изслѣдуются. Въ случаѣ невозможности держаться на позиціи,—базироваться на г. Тѣлинъ.

Начальникъ дивизіи приказалъ нашей и 3-й батареямъ со своими полками выступить въ 9 часовъ утра въ Шихуйченъ. 1-й батареѣ съ 17-мъ и 20-мъ полками выступить черезъ деревню Шюшигоу въ деревню Міагоу и быть авангардомъ нашего отряда. Въ 8 часовъ утра батарея выступила. Большого привала не было, дорога сносная. Въ 3 часа послѣ обѣда батарея пришла въ деревню Шихуйченъ, гдѣ и расположилась бивакомъ со своимъ полкомъ. **6-го сентября.**

Авангардъ изъ деревни Міогоу приказано перевести въ деревню Интоупуза.

Отрядъ продолжаетъ стоять бивуакомъ около деревни Шихуйченъ. Послѣ обѣда командиры частей во главѣ съ начальникомъ дивизіи производили рекогносцировку высотъ къ югу отъ деревни Шихуйченъ, съ цѣлью выбрать позиціи при отходѣ авангарда. Около 3-хъ часовъ дня прибылъ обозъ съ продовольствіемъ и распредѣленъ между батареями. **7-го сентября.**

Утромъ и послѣ обѣда занятія съ запасными нижними чинами. Послѣ обѣда командиръ батареи поѣхалъ выбирать позицію къ сѣверу отъ деревни Шихуйченъ. Вечеромъ въ батарею прибыли изъ госпиталя Капитанъ Котляревскій и новый офицеръ изъ передового артиллерійскаго запаса Подпоручикъ Дмитріевъ. Довольствіе изъ походныхъ кухонь, фуражъ и скотъ закупаются у жителей окрестныхъ деревень. **8-го сентября.**

Въ 7 часовъ утра батарея снялась съ бивуака и направилась къ сѣверу отъ дер. Шихуйченъ. Пройдя версты полторы, батарея заняла позицію и сейчасъ же приступила къ укрѣпленію ея. Позиція была выбрана закрытая, кромѣ того уступомъ впередъ и влѣво были нарыты окопы на 8 орудій и поставлены болванки, чтобы ввести въ заблужденіе непріятеля; кромѣ того, тамъ же предполагалось дѣлать вспышки. Батарейный резервъ былъ расположенъ въ верстѣ отъ позиціи за горою. Н-къ дивизіи съ командирами частей рекогносцировалъ позиціи у Фушина, куда была отправлена 3-я батарея съ 19-мъ В.-С. стр. полкомъ. **9-го сентября.**

Утромъ работы по укрѣпленію позиціи. Послѣ обѣда занятія съ запасными, прибывшими на укомплектованіе. Вечеромъ въ батарею изъ передового запаса прибылъ Поручикъ запаса Сушко, который привелъ въ бригаду на укомплектованія людей и лошадей. Прибылъ транспортъ и привезъ продовольствіе для частей корпуса. **10-го сентября.**

Утромъ и послѣ обѣда занятія съ запасными нижними чинами. Свободные люди рыли окопы для 1-й батареи на тотъ случай, если бы ей пришлось отступить съ авангардной позиціи. Скотъ заку- **11-го сентября.**

пался у окрестныхъ жителей. Фуражъ заготовлялся собственнымъ попеченіемъ, и этотъ періодъ можно смѣло назвать однимъ изъ лучшихъ для заготовки фуража, такъ какъ хлѣбъ созрѣлъ всюду и кормъ въ обильномъ количествѣ задавали лошадямъ, которыя съѣдали колосья, солому же не трогали. У большинства лошадей сильно опухали ноги, слѣзала шерсть и на ногахъ зіяли раны. Чему приписать подобное явленіе—неизвѣстно.

12—19-го сентября. Безъ перемѣнъ. Занятія продолжаются. Около 16-го сентября ждали перехода японцевъ въ наступленіе. Было предположеніе оставить позиціи безъ боя и отойти къ Хунхэ. Вызывались желающіе н. ч. въ случаѣ отступленія отряда остаться на этихъ позиціяхъ, пропустить японскую армію, приблизительно опредѣлить ихъ силу, составъ средствъ передвиженія, устройство тыла и т. д. По выясненіи всего этого постараться пробраться черезъ японскую армію къ своимъ или обойти ихъ правый флангъ,—это легче было бы сдѣлать, но времени потребовалось бы больше. К-ій батарей Кап. Гадкевичъ вызывалъ охотниковъ только изъ фейерверкеровъ; изъ нашей батареи вызвалось на это дѣло три н. ч.

20-го сентября. Разнесся слухъ, что Манчжурская армія переходитъ въ наступленіе, и въ подтвержденіе слуха изъ Фушина прибыло 2 батальона 19-го полка, которые были посланы впередъ разрабатывать дороги съ ротами 20-го полка. Дорога была разработана только до дер. Сунляпу. Казалось—разработка дорогъ отъ дер. Сунляпу, черезъ дд. Идявайцзы, Кунинпунъ, Синьявайцзы, Тоузаза, Людогоръ, Яндегаръ, Чандегаръ, Удалинцзы, Сяолинъ до Хусынпу. Вечеромъ батареи получили приказаніе готовиться къ предстоящему наступленію.

21-го сентября. Утромъ производились занятія. Послѣ обѣда батарея была вытребована въ пѣшемъ строю на плацъ къ дер. Шихуйченъ, гдѣ собрались части 5-й дивизіи. Построивъ войска въ каррэ, Н-къ дивизіи прочелъ приказъ по Манч. арміи, который гласилъ, что Манчжурская армія теперь стала сильна... и что мы переходимъ въ наступленіе 22-го сентября. Послѣ прочтенія приказа былъ отслуженъ благодарственный молебенъ. Нашъ 2-й Сиб. корпусъ вмѣстѣ съ 1-мъ и 3-мъ сиб. корпусами составили восточный отрядъ.

22-го сентября. Въ 7 часовъ утра отрядъ, состоящій изъ 18-го и 19-го В.-С. стр. полковъ, 2-й и 3-й бат., выступилъ изъ дер. Шихуйченъ. 18-й полкъ былъ выдѣленъ изъ состава колонны и отправленъ на соединеніе съ 17-мъ В.-С. стр. полкомъ, бывшимъ въ авангардѣ. Отойдя версту отъ Шихуйчена, отряду пришлось преодолѣть большой перевалъ съ тремя крутыми подъемами, затрудняющими движеніе артиллеріи. При подъемѣ на гору много помогали стрѣлки, ихъ дружная работа приносила батареѣ существенную помощь при преодолѣваніи препятствій. Въ 3 часа дня батарея пришла въ дер. Тангоу и расположилась бивуакомъ. Н-къ авангарда донесъ, что отрядъ Генерала Самсонова перешелъ въ дер. Хоулоуцзыгоу. По свѣдѣніямъ изъ отряда Самсонова, непріятель находится близъ дер. Баньяпуза. Связь съ 1-мъ и 3-мъ корпусами была установлена.

23-го сентября. Наступательный маршъ продолжается, погода благопріятствуетъ: дни стоятъ теплые, по ночамъ заморозки. 19-й полкъ съ 2-й и 3-й батареями выступилъ въ 7 часовъ утра. Въ 2-хъ верстахъ отъ дер. Тангоу отряду пришлось взять крутой перевалъ. На бивуакъ въ дер. Хусынпу отрядъ пришелъ въ 3 часа дня. Люди и лошади походъ переносятъ хорошо, утомленія незамѣтно,—наоборотъ—молодцеватый видъ и приподнятый духъ. 20-й полкъ и 1-я батарея прибыла въ дер. Импань въ 12½ час. дня и расположились бивуакомъ. Въ 5 часовъ утра въ дер. Хусынпу пришли 6-я батарея 26-й арт. бригады съ Аравайскимъ полкомъ и 1-мъ батальономъ 2-го Читинскаго пѣхотнаго полка. Батарея вошла въ составъ нашей бригады.

24-го сентября. Въ 8 ч. утра Генералъ-Лейтенантъ Штакельбергъ, онъ же начальникъ Восточнаго отряда, производилъ рекогносцировку позиціи у дер. Импань и подступы къ непріятельскимъ позиціямъ у дер. Баньяпуза. Одновременно была произведена рекогносцировка дороги отъ линіи Импань — Кандалисанъ на линію Хоулоуцзыгоу. Весь день батарея стояла бивакомъ у дер. Хусынпу.

25-го сентября. Утро батарея простояла на мѣстѣ. Въ часъ дня къ авангарду послали 3-ю батарею, чтобы съ утра 26-го сентября открыть огонь по позиціи противника. Вскорѣ послѣ ухода 3-й батареи весь от-

рядъ снялся съ бивуака и пошелъ по направленію къ авангарду. Придя въ дер. Хоулоуцзыгоу, мы узнали, что японцы въ ночь съ 24-го на 25-е оставили свои позиціи у дер. Баньяпуза и отошли. Отряду былъ сдѣланъ привалъ на 1/4 часа, и въ 7 часовъ вечера онъ тронулся къ дер. Баньяпуза. Пришлось итти по неразработанной, убійственной дорогѣ, лошади выбивались изъ силъ. Въ нашей батареѣ одинъ зарядный ящикъ вмѣстѣ съ лошадьми свалился въ оврагъ, но все сошло благополучно: какъ ѣздовые, такъ и лошади отдѣлались ушибами.

Къ утру 26-го сентября весь отрядъ подошелъ къ дер. Баньяпуза. Нашъ корпусъ пропустилъ впередъ войска 1-го Сиб. корпуса и остался во второй линіи, расположившись бивуакомъ около дер. Баньяпуза. **26-го сентября.**

Нашъ отрядъ остался на занятыхъ же мѣстахъ. Приступлено къ укрѣпленію позицій у Баньяпузы на случай перехода японцевъ въ наступленіе, главнымъ образомъ было обращено вниманіе на эктайскія копи. Въ окрестностяхъ Баньяпузы остались слѣды пребыванія японцевъ: встрѣчались стрѣлковыя и орудійныя окопы, были устроены мосты для пѣшеходовъ черезъ небольшую рѣчку, навѣсы и даже конюшни для лошадей и т. д. **27-го сентября.**

Послѣ обѣда весь отрядъ перешелъ въ дер. Сушитауза, гдѣ стали въ общемъ резервѣ.

Безъ перемѣнъ. **28-го сентября.**

Въ 5 часовъ вечера отрядъ перешелъ въ дер. Вайхотоль. Передвиженіе продолжалось до 11 час. ночи. Батарея заняла позицію и всю ночь рыла окопы. **29-го сентября.**

Утромъ произведена рекогносцировка позиціи, выбраны новыя мѣста для батарей, фронтомъ на юго-западъ. Разработка дороги на дер. Цайдфунъ. Работы по укрѣпленію всей позиціи. Около 12-ти час. дня произведена рекогносцировка начальникомъ Вост. отряда и приказано перейти въ наступленіе на дер. Хамытань, для поддержки Генерала Мищенко. Въ нашъ отрядъ вошли: 19-й полкъ, по два батальона отъ 17-го и 18-го В.-С. стр. полковъ, 2 батальона Читинскаго пѣхотнаго полка, 2 эскадрона Приморскаго драгунскаго полка, 1, 2-я и 3-я батареи нашей бригады, 6-я батарея 26-й арт. бригады. Наступленіе началось въ 12 час. дня. Наша батарея, подъ прикрытіемъ эскадрона драгунъ, пройдя нѣсколько верстъ успѣшными аллюрами, выѣхала на открытую позицію и открыла огонь по массиву, занятому непріятелемъ. У непріятеля въ данномъ мѣстѣ артиллеріи не было, и мы стрѣляли безнаказанно. На батарею были присланы изъ резерва стрѣлки съ расчетомъ по 10 человѣкъ на орудіе для рытья окоповъ. Около 6-ти часовъ вечера батальоны 18-го В.-С. стр. полка должны были атаковать массивъ. Батарея открыла учащенный огонь по массиву, обстрѣливая не только гребень, занятый непріятелемъ, но шла скачками впередъ, поражая резервы. Съ батареи были видны поступающія колонны нашихъ стрѣлковъ, которыя сравнительно быстро поднимались на крутую гору. Огонь по гребню массива на батареѣ былъ прекращенъ по условному знаку съ н-комъ атакующей колонны (взмахи шашки надъ головой) и съ прежней силой обрушился на резервы. Японцы не выдержали дружнаго натиска стрѣлковъ и отступили, не принявъ штыкового удара. Отрядъ ликовалъ—на фронтѣ нашего маленькаго отряда былъ всюду успѣхъ, съ утра ждали новаго боя, но не суждено было намъ продолжать бой, какъ мы мечтали:—около 10-ти часовъ вечера получено спѣшное приказаніе «отряду очистить позицію и отойти къ дер. Шау-де-млуза». **30-го сентября.**

Отступленіе было очень тяжелое благодаря отсутствію хорошихъ дорогъ, многимъ ручейкамъ съ топкими берегами и вязкимъ дномъ, которые въ нѣсколькихъ мѣстахъ пересѣкали путь отступленія. Къ утру батарея подошла къ дер. Худягоу, сдѣлавъ за всю ночь только 7 верстъ, находясь все время въ движеніи.

Съ разсвѣтомъ батарея подошла къ дер. Худягоу и сейчасъ же заняла позицію у этой деревни. На этой позиціи приказано было держаться пока арріергардъ 1-го Сиб. корпуса отойдетъ къ дер. Баньяпуза. Въ 5 часовъ вечера мы получили приказаніе сняться съ позиціи, но сейчасъ же была получена отмѣна этого приказанія. Весь день заняты были укрѣпленіемъ позиціи. Ночь прошла спокойно. **1-го октября.**

Въ 7 часовъ утра наблюдатель обнаружилъ нѣсколько колоннъ, плавно и стройно, вздвоенными рядами направляющихся на наши позиціи. Былъ ли это непріятель или наши сторожевыя части,—узнать **2-го октября.**

было трудно. К-ръ батареи въ силу всего упомянутаго не рѣшался открыть огонь и только послѣ отвѣта по телефону н-ка дивизіи «нашихъ впереди нѣтъ, откройте огонь по наступающимъ колоннамъ», открылъ огонь при прицѣлѣ 80, и послѣ нѣсколькихъ очередей колонна разсыпалась и скрылась въ складкахъ мѣстности. Въ продолженіе дня приходилось нѣсколько разъ открывать огонь по весьма разнообразнымъ цѣлямъ.

Довольствіе изъ походныхъ кухонь. Батарейный резервъ расположенъ около дер. Худягоу, за горою около версты отъ нашей позиціи. Ночь прошла спокойно.

3-го октября. Батарея осталась на той позиціи, которую заняла 1-го окт. Въ 12 часовъ дня получено приказаніе отъ н-ка Восточнаго отряда всѣмъ батареямъ бригады открыть огонь по впереди лежащей мѣстности и перейти въ наступленіе. Въ часъ дня былъ открытъ огонь, который продолжался до 5-ти час. дня. Огонь велся площадями. Въ 5 часовъ вечера пѣшія охотничьи команды дивизіи перешли въ наступленіе для занятія массива (Кумирная гора). Наступленіе нашего отряда было демонстративно, чтобы не дать возможности непріятелю передвинуть части своихъ силъ къ нашему правому флангу.

4-го октября. Всѣ оставались на занятыхъ позиціяхъ. Наша батарея приступила къ работѣ по укрѣпленію тыловой позиціи, расположенной на холмѣ сзади настоящей позиціи. Японцы замѣтно укрѣпляются и подвели подкрѣпленіе. Цѣлый день продолжалась рѣдкая ружейная перепалка, изрѣдка заглушаемая грохотомъ нашихъ орудій по большимъ группамъ рабочихъ непріятеля или по его передвигающимся колоннамъ. Въ 4 часа дня на Кумирную гору посланы еще батальоны 18-го В.-С. стр. полка. Общее командованіе войскъ, расположенныхъ на Кумирной горѣ, вручено Полковнику Поповцу - Липовцу. Часовъ около 5-ти японцы поставили горную батарею внѣ выстрѣловъ нашихъ батарей и до темноты обстрѣливали Кумирную гору. Первая батарея подъ прикрытіемъ двухъ ротъ стрѣлковъ была выдвинута на версту впередъ, но не могла достать до непріятельской батареи.

5-го октября. Прибыла изъ Мукдена 4-я батарея и поставлена въ резервъ у дер. Худягоу. Наша батарея продолжаетъ укрѣплять тыловую позицію и разрабатывать подъемъ на нея.

6-го октября. Продолжаются работы по укрѣпленію позиціи. На нашей батареѣ назначенъ офицерскій наблюдательный постъ для артиллеріи всего участка. На обязанности офицера наблюдателя лежитъ: слѣдить за всѣми передвиженіями противника и его работами, о всемъ замѣченномъ доносить два раза въ день (въ 2 часа дня и въ 6 час. вечера) въ Штабъ дивизіи.

7-го октября. Батарея нѣсколько разъ въ продолженіе дня открывала огонь по рабочимъ, возводившимъ окопы. Стрѣляли рѣдкимъ огнемъ, непріятель обстрѣленный прекращалъ работы. К-щій бригадой Полковникъ Де-Брюксъ назначенъ общимъ руководителемъ артиллеріи 2-го корпуса. Вся артиллерія была раздѣлена на два участка: начальникомъ перваго (праваго) участка назначенъ Подполковникъ Чарековъ. 4-я батарея нашей бригады по приказанію Штаба корпуса была поставлена на позицію совмѣсто съ батареями 6-й В.-С. стр. арт. бригады, и начальникомъ этого участка назначенъ Подполковникъ Жоравовичъ. Работы по укрѣпленію позиціи продолжаются, въ батарею прибылъ новый офицеръ Шт.-Кап. Людоговскій.

8-го октября. Батарея въ продолженіе дня нѣсколько разъ открывала огонь, обстрѣливая непріятеля, возводящаго окопы. Получено спѣшное и секретное приказаніе отъ к-щаго арміи относиться какъ можно строже къ расходованію снарядовъ, вся отвѣтственность лежала на к-рахъ батарей. На нашемъ участкѣ к-ръ батареи безъ разрѣшенія начальника дивизіи не могъ открыть огонь, что было въ высшей степени неудобно—часто появлялись цѣли, которыя требовали немедленнаго открытія огня, но к-ръ батареи въ въ большинствѣ случаевъ не рисковалъ брать на себя иниціативу, просилъ разрѣшеніе у н-ка дивизіи, возникали лишнія обсужденія и когда получалось опять таки условное разрѣшеніе, цѣль иногда открывалась, въ большинствѣ же случаевъ упускался удобный моментъ.

Довольствія изъ походныхъ кухонь. Продукты отпускаетъ Интендантство. Скотъ батарея закупаетъ сама у китайцевъ съ большимъ трудомъ. Зерновой фуражъ отпускается иногда отъ интендантства, но большею частью батарея заготовляетъ его сама, закупая у китайцевъ. Въ батарею прибылъ Пор. Буровъ, переведенный изъ 1-й батареи

Утромъ занятія съ наводчиками. Обращено особое вниманіе на установщиковъ трубокъ. Послѣ обѣда занятія съ фейерверкерами по пристрѣлкѣ. 9-го октября.

Послѣ обѣда по приказанію К-ра бригады срывались амбразуры, которыя выдавали расположеніе батареи противнику. Вмѣсто амбразуръ приказано было какъ можно болѣе углубить орудіе, но благодаря этому уменьшался близкій обстрѣлъ, и приходилось при каждомъ орудіи намѣтить мѣсто, съ котораго можно было бы стрѣлять на близкія дистанціи и обстрѣливать скаты позиціи во время атаки непріятеля на нашу позицію. 10-го октября.

Зянятія продолжаются. Полковникъ Поповецъ-Липовецъ доноситъ о большихъ передвиженіяхъ японцевъ и о томъ, что во многихъ мѣстахъ они ставятъ батареи, но, къ сожалѣнію, внѣ сферы нашихъ выстрѣловъ. К-щій батареей Капитанъ Радкевичъ поѣхалъ на Кумирную гору, чтобы лично убѣдиться въ томъ, что батареи противника для насъ недосягаемы. Отъ Полковника Поповца-Липовца Капитанъ Радкевичъ узналъ, что каждую ночь японцы подтягиваютъ два батальона пѣхоты къ нашимъ позиціямъ и располагаются всегда въ одномъ и томъ же мѣстѣ, съ разсвѣтомъ же эти батальоны уводятъ обратно. Разрѣшеніе обстрѣлять эти батальоны ночью было дано, еще засвѣтло всѣ орудія взяли направленіе на указанное мѣсто при прицѣлѣ 120, который былъ извѣстенъ, отмѣтившись по вѣхѣ, на которую потомъ вѣшали фонарь. Въ 10 часовъ вечера было сдѣлано три очереди; результатъ остался неизвѣстенъ, хотя батальоновъ къ разсвѣту уже не было на мѣстахъ, гдѣ они всегда бывали. 11-го октября.

Занятія съ наводчиками, установщиками трубокъ и по пристрѣлкѣ съ фейерверкерами. Послѣ обѣда проѣздка ѣздовымъ. Въ виду наступающихъ холодовъ приказано рыть землянки. На позиціи прислуга каждаго орудія имѣла свою землянку, въ которой старшимъ былъ орудійный фейерверкеръ. Въ резервѣ одна землянка на взводъ ѣздовыхъ. Мѣры ночного охраненія: съ наступленіемъ темноты одна рота приходила на позицію батареи и вступала въ полное распоряженіе командира ея; отъ этой роты впереди и на флангахъ батареи выставлялось нѣсколько постовъ, остальные же люди были распредѣлены поровну на орудіе и занимали орудійные окопы. Отъ батареи на ночь назначался дежурный офицеръ, на обязанности котораго лежало: повѣрять какъ своихъ ночныхъ, которыхъ на каждое орудіе было по одному, такъ и стрѣлковые посты, кромѣ того въ случаѣ неожиданнаго ночного нападенія онъ долженъ былъ до прибытія командира батареи дѣйствовать по своему усмотрѣнію, строго согласуясь съ приказаніями, данными командиромъ батареи на случай ночныхъ нападеній; о всякой усиленной ночной перестрѣлкѣ, которая происходила передъ фронтомъ батареи, онъ долженъ былъ по телефону сообщать въ Штабъ дивизіи, и если находилъ нужнымъ, то вызывалъ номеровъ къ орудіямъ. Въ помощь ему назначался дежурный фейерверкеръ. Довольствіе изъ походныхъ кухонь. Въ добываніи фуража встрѣчается затрудненіе. 12-го октября.

Утромъ производились занятія. Послѣ обѣда люди продолжали рыть землянки. Послѣ обѣда японскія батареи начали обстрѣливать рѣдкимъ огнемъ Кумирную гору. Батареи противника были расположены внѣ сферы нашего огня. Ночь прошла спокойно. 13-го октября.

Съ ранняго утра три батареи противника бризантными снарядами начали засыпать Кумирную гору. Наши батареи по дальности разстоянія не могли достать до батарей противника. До 12-ти часовъ дня японцы обстрѣливали Кумирную гору исключительно шимозами, которыя разбили и срыли укрѣпленія нашихъ стрѣлковъ. Послѣ двухчасового перерыва японцы опять открыли огонь по Кумирной горѣ: теперь 2 батареи стрѣляли шрапнелью, а одна шимозами. Два орудія были пододвинуты, скрыты въ складкахъ мѣстности и вели рѣдкій огонь по 1-й и нашей батареямъ. На позицію батареи пріѣхалъ начальникъ Восточнаго отряда. Въ 3 часа были обнаружены колонны противника, которыя подходили къ Кумирной горѣ, собираясь атаковать ее; по этимъ колоннамъ былъ открытъ огонь нашими батареями. Батальонъ 18-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка и охотничьи команды терпѣли большія потери отъ огня противника. Въ 4½ часа дня они начали медленно отступать. Моментально на Кумирной горѣ взвился японскій флагъ, и гребень былъ усѣянъ японцами, которые открыли пачечный огонь по отступающимъ стрѣлкамъ. Японскій флагъ послужилъ сигналомъ къ тому, чтобы всѣ три наши батареи открыли самый убійственный огонь по гребню Кумирной горы, который моментально заволокло 14-го октября.

облаками шрапнельнаго дыма. Ружейный огонь прекратился, но наши батареи продолжали огонь, при чемъ обстрѣливали не только гребень горы, но и задній ея скатъ. На батареѣ потерь не было. Изъ гарнизона Кумирной горы, состоящаго изъ 4-хъ ротъ и 2-хъ охотничьихъ командъ, едва можно было сформировать роту. Ночь прошла спокойно.

15-го октября. Утромъ занятія не производились; весь день велась рѣдкая стрѣльба по рабочимъ на Кумирной горѣ. Люди оканчивали землянки. Отправленъ въ госпиталь Поручикъ Сушко.

16-го октября. Занятія съ наводчиками, установщиками трубокъ и по пристрѣлкѣ съ фейерверкерами. Въ батарею прибылъ изъ госпиталя раненый подъ Ляояномъ командиръ батареи Подполковникъ Чарековъ. По приказанію начальника дивизіи батареи въ 10 часовъ вечера сдѣлали залповый огонь по Кумирной горѣ, въ 12 часовъ ночи было сдѣлано по два залпа съ каждой батареи, послѣ чего охотничьи команды атаковали гору для подобранія тѣлъ нашихъ убитыхъ и раненыхъ 14-го октября и чтобы обнаружить, какими силами занята Кумирная гора. Все было выполнено: охотники принесли одного раненаго и нѣсколькихъ убитыхъ. По словамъ раненаго, его сильно мучили китайцы, расковыривая раны, дергая за сломанную ногу, сняли съ него одежду и т. д.

17—20-го октября. Безъ перемѣнъ.

21-го октября. Капитанъ Радкевичъ откомандированъ въ свою батарею, Штабсъ-Капитанъ Людоговскій переведенъ въ 6-ю Восточно-Сибирскую стрѣлковую артиллерійскую бригаду.

22—24-го октября. Безъ перемѣнъ.

25-го октября. Изъ госпиталя прибылъ въ батарею контуженный подъ Ляояномъ Капитанъ Бурскій, который, согласно приказа по бригадѣ, прикомандированъ къ 4-й батареѣ. Прибылъ изъ командировки въ городъ Харбинъ Капитанъ Котляревскій.

26—30-го октября. Батареи изрѣдка открывали огонь по непріятелю, укрѣпляющему позиціи. Согласно приказа Главнокомандующаго, батарея съ 26-го октября имѣетъ роту постояннаго прикрытія.

1-го ноября. Нижніе чины батареи получили знаки отличія за Ляоянскій бой.

2—7-го ноября. Безъ перемѣнъ. Занятіе продолжается. Нижнимъ чинамъ выданы теплыя вещи: валенки и полушубки.

8-го ноября. Батарейный праздникъ. Въ 10 часовъ былъ отслуженъ молебенъ, на которомъ присутствовали начальникъ дивизіи, командиръ бригады и командиры частей. Послѣ молебна парадъ. Батарея получила поздравительную телеграмму отъ Главнокомандующаго и командира корпуса. Нижнимъ чинамъ выдано по чаркѣ водки. Пища улучшенная.

9—22-го ноября. Безъ перемѣнъ. Занятія при орудіяхъ. Проѣздки. Пѣшій строй. Въ добываніи фуража батарея ощущаетъ сильный недостатокъ. Скотъ закупаютъ на рынкѣ въ городѣ Мукденѣ у подрядчиковъ.

23-го ноября. Поручикъ Буровъ отправленъ въ госпиталь.

24—25-го ноября Перемѣнъ не было.

26-го ноября. Праздникъ Георгіевскихъ Кавалеровъ. Около 10-ти часовъ утра Георгіевскіе Кавалеры собрались на плацу около деревни Кандалисанъ, гдѣ былъ отслуженъ молебенъ, послѣ котораго былъ парадъ. По окончаніи парада командиръ корпуса раздавалъ знаки отличія нижнимъ чинамъ, а потомъ всѣ Георгіевскіе Кавалеры получили обѣдъ.

27—30-го ноября. Безъ перемѣнъ.

17-го декабря. Перемѣнъ нѣтъ.

31-го декабря. Въ батарею прибылъ Подпоручикъ Молчановъ.

1—13-го января. Перемѣнъ нѣтъ.

14-го января. Вслѣдствіе приказанія командира корпуса батареи въ 10 часовъ утра открыли огонь по разнымъ цѣлямъ. Такъ какъ день былъ пасмурный и можно было ожидать, что послѣ обѣда дальнія цѣли скроются по случаю начинающейся метели, то командиръ батареи приказалъ: каждому орудію, при помощи обратной наводки, отмѣтить орудія на тѣ цѣли, по которымъ велся огонь. Стрѣльба продолжалась до вечера. Огонь нашихъ батарей былъ демонстративный, для отвлеченія непріятельскихъ силъ отъ 2-й арміи, производящей наступленіе. Было много преждевременныхъ разрывовъ, вслѣдствіе чего была

назначена комиссія подъ предсѣдательствомъ подполковника Чарекова; этой комиссіи было поручено найти причину преждевременныхъ разрывовъ.

Въ 9 часовъ утра батареи открыли сосредоточенный огонь послѣдовательно по всѣмъ видимымъ цѣлямъ на фронтѣ непріятельскаго расположенія. **15-го января.**

Въ 4 часа дня непріятель открылъ артиллерійскій огонь. Обстрѣливались 1-я и 2-я наша батареи. Въ нашей батареѣ потерь не было.

Командиръ корпуса приказалъ нашимъ батареямъ подготовить атаку на Кумирную гору и Двугорбую сопку. Наши батареи открыли огонь по всѣмъ цѣлямъ, которыя представляли возможность быть обстрѣлянными. Огонь велся цѣлый день. Непріятель не отвѣчалъ. **16-го января.**

Охотничьи команды доходили до непріятельскаго расположенія, безпокоили ихъ и производили тревогу.

Утромъ спокойно. Въ 12 часовъ дня непріятель открылъ рѣдкій огонь по 1-й и нашей батареямъ, въ то же время японцы стали обстрѣливать ружейнымъ огнемъ наши передовыя окопы у деревни Янсинтунь. На горѣ съ Кумирней началась сигнализація флагами. По направленію къ горѣ Моершанъ наблюдено движеніе 2-хъ непріятельскихъ колоннъ, силою каждая до двухъ ротъ. На Кумирной горѣ японцы исправляютъ поврежденія, наши батареи своимъ огнемъ мѣшаютъ имъ. Непріятельская батарея была обнаружена 5-й горной батареей, но послѣдняя не могла достать до нея. Непріятель стрѣлялъ шимозами, большая часть были перелеты. **17-го января.**

Въ нашей батареѣ снарядомъ, удачно упавшимъ на коновязь, убито 5 лошадей и ранено 4 лошади. Раненъ одинъ н. ч.; огонь противника былъ прекращенъ въ 4 часа дня.

Утромъ производились занятія съ наводчиками, установщиками трубокъ и по пристрѣлкѣ съ фейерверкерами. Довольствіе изъ походныхъ кухонь. Въ добываніи фуража встрѣчалось сильное затрудненіе. **18-го января.**

ПРИКАЗЪ

Войскамъ Манчжурской арміи 23-го августа 1904 года № 621.

Его Императорское Высочество Генералъ-Фельцейхмейстеръ Генералъ-Фельдмаршалъ, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, телеграммой на имя Инспектора артиллеріи арміи выражаетъ свое высокое благоволеніе всѣмъ артиллерійскимъ частямъ, участвовавшимъ въ бояхъ 5, 6, 18 и 19-го іюля.

Счастливъ объявить о высокомилостивомъ вниманіи Августѣйшаго Генералъ-Фельцейхмейстера артиллерійскимъ частямъ ввѣренной мнѣ арміи, изъ которыхъ, по отзывамъ Командировъ корпусовъ и Начальниковъ отрядовъ, особо выдѣлились отличной стрѣльбой и доблестнымъ поведеніемъ въ названныхъ бояхъ батареи Восточно-Сибирскихъ артиллерійскихъ бригадъ: первая и третья первой бригады; *первая, вторая и третья пятой бригады,* а также первая, вторая, третья и пятая батареи 31-й артиллерійской бригады; первая батарея девятой бригады; вторая, третья и четвертая батареи первой Сибирской бригады, первая Забайкальская казачья батарея и 11 и 20-я конно-артиллерійскія батареи.

Подписалъ: Командующій арміею

Генералъ-Адъютантъ *Куропаткинъ.*

Краткая хроника

2-й батареи 5-й Сибирской стрѣлковой артиллерійской бригады.

Согласно Высочайшаго повелѣнія отъ 22-го января 1904 года, приказъ по В. В. 1904 года № 155, 6-я батарея 4-й артиллерійской бригады выдѣлена и отправлена на Дальній Востокъ въ составѣ 1-го Восточно-Сибирскаго корпуса подъ нумераціей 2-й батареи 5-й Восточно-Сибирской стрѣлковой артиллерійской бригады.

Батарея выступила изъ города Ломжи 28-го января 1904 года. Прибыла на станцію Ляоянъ 10-го марта 1904 года. Батарея участвовала въ слѣдующихъ дѣлахъ: 3-го іюня 1-й взводъ подъ командой Капитана Бурскаго участвовалъ въ рекогносцировкѣ на деревню Сыпою въ отрядѣ Полковника князя Трубецкаго.

17 и 18-го іюля батарея занимала позицію на высотахъ у Симунчена, усиленно состязалась съ непріятелемъ и отступила по приказанію.

15-го августа—на Интуантскомъ перевалѣ.

16-го августа—у деревни Фанзятунь.

17-го августа—у деревни Надяканзы.

Съ 18-го по 22-е августа у форта № 4 (на линіи фортовъ подъ Ляояномъ) отражала сильныя атаки противника.

27-го августа—у деревни Юзанки.

25-го сентября вступила въ составъ Восточнаго отряда Генералъ-Лейтенанта Штакельберга.

Съ 25-го сентября по 5-е октября въ бояхъ на рѣкѣ Шахэ занимала позицію на Кандалинскихъ высотахъ.

Съ 14-го по 22-е февраля 1905 года участвовала въ мукденскихъ бояхъ, мѣткимъ и сильнымъ огнемъ содѣйствовала отбитію атакъ противника.

Согласно секретнаго предписанія Штаба 2-го Сибирскаго Армейскаго корпуса отъ 14-го января за № 367, батарея въ полномъ составѣ 18-го января 1906 года была послана въ распоряженіе Генералъ-Лейтенанта Рененкампфа; прибыла въ Читу 26-го января.

Батарея прибыла въ поселокъ Березовку 27-го августа 1906 года (приказъ по бригадѣ 1906 года № 206).

Высочайшимъ приказомъ 6-го декабря 1906 года батарея награждена знаками на головные уборы съ надписью: «За отличіе въ войну съ Японіей въ 1904 и 1905 годахъ».

Чинами батареи получены слѣдующія боевыя отличія: за бой подъ Кангаулиномъ Капитанъ Бурскій, Штабсъ-Капитанъ Парскій—орденъ Св. Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ; Поручикъ Шиманскій—Св. Анны 4-й степени.

За бой подъ Ляояномъ: Капитанъ Бурскій—Св. Станислава 2-й степени съ мечами Поручикъ Шиманскій—Св. Станислава 3-й степени и Св. Анны 3-й степени съ мечами и Капитанъ Радкевичъ—Св. Анны 2-й степени съ мечами.

13-го января за отличія въ дѣлахъ противъ Японіи Подполковнику Черекову дано золотое оружіе съ надписью: *«За храбрость»*.

Младшій фейерверкеръ изъ вольноопредѣляющихся Сергѣй Жеденовъ произведенъ въ Прапорщики.

Въ войну съ Японіей награждены знаками отличія Военнаго Ордена:

1.	Фельдфебель	Филимонъ Тяжинъ.	15.	Бомбард.	Іовъ Воробьевъ.
2.	»	Павелъ Хомутовъ.	16.	»	Егоръ Густовъ.
3.	Взв. фейер.	Семенъ Кузнецовъ.	17.	»	Ѳедоръ Кривоноговъ.
4.	» »	Ѳедоръ Корапцевъ.	18.	»	Михаилъ Лебедевъ.
5.	» »	Иванъ Акутинъ.	19.	»	Ѳедоръ Савченко.
6.	Мл. фейер.	Егоръ Морозовъ.	20.	»	Михаилъ Аптекаревъ.
7.	» »	Сергѣй Жеденовъ.	21.	»	Николай Лазаревъ.
8.	» »	Иванъ Филипповъ.	22.	»	Ефимъ Буяловъ.
9.	Мл. мед. фел.	Иванъ Шамотко.	23.	»	Алексѣй Кирилловъ.
10.	Стар. мастеровой	Алексѣй Будкинъ.	24.	»	Иванъ Салимовъ.
11.	Мл. фейер.	Савва Ивановъ.	25.	»	Янъ Биснекъ.
12.	» »	Иванъ Бычковъ.	26.	Канониръ	Алексѣй Гудинкинъ.
13.	Бомбард.	Александ. Долматовъ.	27.	»	Сергѣй Павликовъ.
14.	»	Павелъ Данилинъ.			

Убитые въ войну съ Японіей:

1. Шт.-Кап. Михаилъ Павловичъ Парскій.
2. Поручикъ Владиміръ Анатольевичъ Шиманскій.

Нижніе чины:

3. Георгій Кузнецовъ.
4. Илья Козыревъ.
5. Акимъ Шимко.
6. Іоаннъ Богаевъ.
7. Өедоръ Монаховъ.
8. Михаилъ Люлинъ.
9. Тимоөей Ефимовъ.
10. Өедоръ Корапцевъ.
11. Іоаннъ Лебедевъ.
12. Емельянъ Дасика.
13. Матвѣй Павликовъ.
14. Михаилъ Крыловъ.
15. Никита Занозинъ.
16. Алексѣй Бурлаковъ.
17. Александръ Демидовъ.
18. Филиппъ Ромась.
19. Тимоөей Андреенко.
20. Михель Бергель.
21. Иванъ Пучекъ.
22. Степанъ Пучекъ.

Боевыя Отличія:

2-й батареи 5-й Сибирской стрѣлковой артиллерійской бригады.

17 и 18-го іюля 1904 года, занимая позиціи на высотахъ Симунчена, успѣшно состязалась съ непріятелемъ и отошла лишь по приказанію.

Въ Ляоянскомъ бою съ 19-го по 23-е августа, занимая позицію правѣе форта № 3, много содѣйствовала отраженію яростныхъ непріятельскихъ атакъ и боролась съ нѣсколькими непріятельскими батареями.

Въ бояхъ на рѣкѣ Шахэ съ 23-го сентября по 5-е ноября проявила дѣятельное участіе, занимая позицію на Кандалинскихъ высотахъ.

Въ мукденскомъ сраженіи съ 14-го по 22-е февраля 1905 года все время успѣшно боролась съ артиллеріей противника и мѣткимъ и сильнымъ огнемъ содѣйствовала отбитію его необычайныхъ по силѣ атакъ.

Высочайшимъ приказомъ 6-го декабря 1906 г. батарея награждена знаками на головные уборы съ надписью: «За отличія въ войну съ Японіей въ 1904 и 1905 годахъ».

Копія.

Не подлежитъ оглашенію.

ПРИКАЗЪ ПО АРТИЛЛЕРІИ:

С.-Петербургъ, марта 20-го дня, 1904 года.

№ 33.

ПО ВЫСОЧАЙШИМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА приказамъ, отданнымъ въ февралѣ мѣсяцѣ въ 18-й день за № 3.

Командующими В.-Сибирск. стр. артиллерійскими бригадами: Западно-Сибирскаго артиллерійскаго, Полковникъ Де-Брюксъ 5-го В.-Сиб. стрѣлков. артиллерійскаго съ зачисленіемъ по полевой пѣшей артиллеріи.

Копія.
Выписка.

ПРИКАЗЪ

5-й Восточно-Сибирской стрѣлковой артиллерійской бригады 7-го апрѣля 1904 г.

№ 27.

Пн. I.

ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ отъ 18-го февраля с. г. № 3, я назначенъ Командующимъ 5-й Восточно-Сибирской стрѣлковой артиллерійской бригадой съ зачисленіемъ по полевой пѣшей артиллеріи.

Справка: Копія приказа по Артиллеріи 1-го Сиб. Армейскаго Корпуса отъ 30 марта с. г. № 38, пн. II.

Подлинный подписалъ: Командующій бригадой Полковникъ *Де-Брюксъ.*

Вѣрно:

Дѣлопроизводитель

Поручикъ N.

Прик. по в. в. № 155.

№ 155.

С.-Петербургъ. Февраля 15-го дня 1904 года.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, 16-го ноября, 5 и 27-го декабря минувшаго года, 7-го и 22-го января сего года, ВЫСОЧАЙШЕ повелѣть соизволилъ:

I) Присвоить полевой артиллеріи Дальняго Востока организацію въ соотвѣтствіи съ пѣхотой, имѣя впредь на каждую стрѣлковую полевую дивизію, по одной артиллерійской бригадѣ 4-батарейнаго состава и по одной парковой бригадѣ изъ трехъ стрѣлковыхъ артиллерійскихъ парковъ военнаго времени, а на каждую стрѣлковую дивизію, крѣпостныхъ раіоновъ—по одному 3-батарейному артиллерійскому дивизіону.

Для резервныхъ частей имѣть одну кадровую резервную скорострѣльную батарею, развертываемую въ артиллерійскую бригаду 4-батарейнаго состава.

Для пополненія въ военное время убыли людей и пошадей въ дѣйствующихъ пѣшихъ батареяхъ имѣть на Дальнемъ Востокѣ двѣ запасныхъ скорострѣльныхъ батареи.

Составы, нумераціи и наименованія частямъ пѣшей скорострѣльной артиллеріи Дальняго Востока присвоить согласно ВЫСОЧАЙШЕ одобренной, при семъ прилагаемой, сравнительной вѣдомости.

II. Для сего:

а) сформировать, на мѣстахъ, избранныхъ Намѣстникомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, одну дѣйствующую скорострѣльную пѣшую батарею, двѣ скорострѣльныхъ запасныхъ пѣшихъ батареи и два стрѣлковыхъ артиллерійскихъ парка, и

б) выдѣлить и отправить по назначенію девятнадцать скорострѣльныхъ пѣшихъ батарей изъ состава артиллерійскихъ бригадъ: 1-й гренадерской—третью и пятую батареи, 4-й—четвертую и шестую батареи, 5-й—четвертую, 6-й—пятую, 10-й—первую, 15-й—первую, 19-й—четвертую; 23-й вторую, 25-й—третью, 29-й—шестую, 30-й—третью, 32-й—пятую, 33-й—третью, 34-й—четвертую, 36-й — четвертую и 37-й—первую и шестую батареи и три летучихъ артиллерійскихъ парка 6-й, 29-й и 30-й.

III. Артиллерійскіе бригады и дивизіоны Дальняго Востока подчинить во всѣхъ отношеніяхъ начальникамъ соотвѣтственныхъ стрѣлковыхъ дивизій, оставляя за начальниками артиллеріи корпусовъ и округовъ обязанности по наблюденіи за спеціально технической, артиллерійской ихъ подготовкой и за исправнымъ содержаніемъ въ нихъ матеріальной части артиллеріи.

IV. Частямъ скорострѣльной артиллеріи Дальняго Востока присвоить:

а) управленіямъ артиллерійскихъ бригадъ—штатъ управленія существующей 2-й Восточно-Сибирской артиллерійской бригады (штатъ № 6, кн. II Св. Шт., изд. 1893 г., и приказъ по Воен. Вѣд. 1894 г. № 203, съ послѣдовавшими измѣненіями);

б) управленіямъ артиллерійскихъ дивизіоновъ—штатъ, объявленный при прик. по Воен. Вѣд. 1895 г. № 96 и 1898 г. № 82;

в) скорострѣльнымъ пѣшимъ батареямъ:

1) Входящимъ въ составъ бригадъ—штатъ легкихъ батарей Приамурскаго военнаго округа (прик. по Военному Вѣд. 1898 г. № 159); съ замѣною 8-ми зарядныхъ ящиковъ и 24-хъ снарядныхъ двуколокъ съ легкими снарядами—12-ю зарядными ящиками съ 3-дм. патронами, съ исключеніемъ 2-хъ взводныхъ двуколокъ изъ 6-ти, съ добавленіемъ 1-й походной кухни и съ замѣною 2-хъ артиллерійскихъ лошадей 2-мя обозными (интендантскими).

2) Входящимъ въ составъ дивизіоновъ—штатъ легкихъ батарей Европейской Россіи съ замѣною въ ихъ обозѣ одной парной повозки интендантскаго обоза—походною кухнею.

3) Кадровой резервной батареѣ, въ мирное время—графу 3-го штата № 6-й приложеннаго къ приказу по В. В. 1898 г. № 112, съ добавленіемъ младшаго врача по п. 2-му приказа по Военн. Вѣд. 1900 г. № 32, а въ военное время—общій штатъ управленія и батарей Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ артиллерійскихъ бригадъ.

4) Запаснымъ батареямъ—прилагаемые при семъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденные 22-го января с. г.—временный штатъ и расчетъ, и

5) стрѣлковымъ артиллерійскимъ паркамъ, въ мирное время: первому—нынѣ присвоенный ему штатъ, а прочимъ—штатъ существующаго 2-го Восточно-Сибирскаго летучаго артиллерійскаго парка (прик. по в. в. 1897 г. № 182, штаты №№ 1 и 2), а въ военное время—всѣмъ стрѣлковымъ паркамъ, прилагаемые при семъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденные 27-го декабря 1903 года, временный штатъ и расчетъ.

V. Упразднить пятые запасные взводы во всѣхъ пѣшихъ скорострѣльныхъ батареяхъ Дальняго Востока, опредѣленные нынѣ по штату легкихъ батарей Приамурскаго военнаго округа (приказъ по Воен. Вѣд. 1898 г. № 159).

VI. Въ мирное время содержать:

а) управленія и батареи Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ артиллерійскихъ бригадъ и дивизіоновъ, расположенныхъ на Квантунѣ и въ составѣ 3-го Сибирскаго армейскаго корпуса—въ полномъ военномъ составѣ и таковой же запряжкѣ, а расположенныхъ въ остальныхъ пунктахъ — по военному же составу, но съ незапряженнымъ интендантскимъ обозомъ, при шести обозныхъ (интендантскихъ) лошадяхъ въ каждой батареѣ;

б) восточно-сибирскія запасныя батареи — въ мирномъ составѣ, съ четырьмя запряженными орудіями въ каждой;

в) восточно-сибирскіе стрѣлковые артиллерійскіе парки—въ мирныхъ составахъ.

VII. Сформировать во Владивостокской и Квантунской крѣпостныхъ артиллеріяхъ третьи батальоны, содержа ихъ по штату, объявленному при приказѣ по Воен. Вѣд. 1901 года № 443, въ военномъ составѣ, но имѣя въ мирное время по 4 младшихъ офицера въ ротѣ.

На сформированіе этихъ батальоновъ выдѣлить изъ состава крѣпостныхъ артиллерій: Варшавской—2-ю, 13-ю и 23-ю роты; Новогеоргіевской—3-ю и 24-ю роты; Ивангородской—9-ю роту; Севастопольской—6-ю и Керченской—4-ю роты.

Роты эти переименовать: 13-ю Варшавской—въ девятую, 9-ю Ивангородской—въ десятую и Новогеоргіевскія: 3-ю—въ одиннадцатую и 24-ю—въ двѣнадцатую, Квантунской крѣпостной артиллеріи: 6-ю Севастопольской—въ девятую, 4-ю Керченской—въ десятую и Варшавскія: 2-ю—въ одиннадцатую и 23-ю—въ двѣнадцатую, Владивостокской крѣпостной артиллеріи.

VIII. Взамѣнъ выдѣленныхъ батарей, парковъ и ротъ, поименованныхъ во II и III пунктахъ сего приказа, теперь же сформировать новыя такія части, съ присвоеніемъ имъ номеровъ убывшихъ частей и съ содержаніемъ ихъ въ составахъ, кои имъ были присвоены до выдѣленія.

О таковомъ ВЫСОЧАЙШЕМЪ повелѣніи объявляю по Военному Вѣдомству къ должному, кого то касается, исполненію.

По Главному Артиллерійскому Управленію.

Копія.

На подлинной подписано «ВЫСОЧАЙШЕ одобрена» 22-го января 1904 года.

Подписалъ: Военный Министръ, Генералъ-Адъютантъ *Куропаткинъ.*

Вѣрно. Помощникъ Начальника Главнаго Артиллерійскаго Управленія Генералъ-Лейтенантъ *Васильевъ.*

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ.

Составовъ, нумерацій и наименованій частей пѣшей скорострѣльной артиллеріи Дальняго Востока по существующей и по вновь присваиваемой организаціи.

Составы, нумераціи и наименованія.	
Существующіе.	**Присваиваемые.**
4-я батарея 4-й артиллерійской бригады:	1-я батарея 5-я В.-Сибирск. стр. арт. бригады
6-я »	2-я » » » » » .
6-я » 29-й арт. бригады	3-я » » » » » .
5-я » 34-й » »	4-я » » » » ».

